

В службе честь!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю. П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р. М., АРТЮХОВ Е. А., АШУРКОВ И. А. (Феофан), БАННИКОВ А. Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В. Ю., ВИННИК В. В., ЕРМАКОВ П. И., КАРПОВ Б. В., КОЛЕСНИКОВ С. С., ЛЕВКОВИЧ В. Г., ПАНЧЕНКОВ В. В., ПОРТНОВ С. А., СКРЯБИН В. Н., СОФРОНОВ И. Е., СТЕПАНОВ А. Р. (зам. главного редактора), СЫЧЕВ В. А., БОЛТИКОВ В. В., ТОНКОНОГОВ В. П., ЮРЧЕНКО С. П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В. В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е. Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е. А., ГАВРИЛОВА Е. Ю.

Журнал имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикации, за достоверность рекламных объявлений — рекламодагели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 17.12.2005. Подписано к печати 30.01.2006. Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж издания 15 000. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8. Зак. № 5

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

© Журнал «На боевом посту», 2005

На 1-й странице обложки:

Фото Виктора БОЛТИКОВА

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать" — 73 175

январь 2006

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Полковник
Юрий
КИСЛЫЙ

главный редактор

"В службе честь!" — с таким девизом по решению редколлегии отныне будет выходить журнал "На боевом посту". Откуда взят этот девиз и в чем его актуальность для центрального издания внутренних войск?

Истари у русских ведется: среди стержневых качеств и моральных принципов защитников Отечества на особом положении — честь воинская. Вспомним хрестоматийные строки летописи: "Да не посрамим землю Русскую, но ляжем костьми, мертвые бо сраму не имут. У нас нет обычая бегством спастись. Станем крепко", — так воззвал князь Святослав к чести своих дружинников накануне боя с превосходящими силами противника. "И исполнившаяся Русь, и бысть сеча велика", и взяли верх в неравном бою руссы. Победили потому, что горячий призыв укрепил их боевой дух и строй напоминанием: в роковые минуты русским воинам честь оставляет лишь один достойный выбор — или жить победителями, или умереть со славою.

Древней традиции звать к долгу и чести воинов на поле брани неоднократно следовали русские полководцы Александр Невский, Дмитрий Донской, Румянцева, Суворов, Кутузов, Скобелев. И одерживали победы, соединяя военное искусство с испытанным средством морального воздействия на войска. Ибо ничто так не укрепляет готовность русского ратника, не щадя живота, стоять за Отечество, как его честь — сознание собственного достоинства воина, которое неразрывно связано с чувством патриотизма и высокой ответственностью за защиту Родины.

"Душу — Богу, жизнь — Отечеству, честь — никому", — говорили русские офицеры, понимая честь как главную неизменную ценность, высшее проявление всех добродетелей военного человека. В бою — доблесть, отвага, героизм. В мирных буднях — служебное рвение. Всегда и всюду, при любых обстоятельствах — мужество, самоотверженность, честность, благородство души, чистая совесть. Украшающие служивого выдержка и скромность. Все это — честь.

Понятие чести занимало важное место в научных трудах, популярных статьях русских военных педагогов и публицистов. А лучшее из всего, что удалось прочитать на эту тему, с моей точки зрения, принадлежит перу Генерального штаба полковника М. С. Галкина. Послушаем: "Честь — святая офицера, она — высшее благо, которое он обязан хранить и держать в чистоте. Честь — его награда в счастье и утешение в горе. Честь закаляет мужество и облагораживает храбрость. Честь не знает ни тягостей, ни опасностей; делает лишения легкими и ведет к славным подвигам. Честь не выносит никакого пятна".

Сейчас требования чести воинской закреплены в военной присяге, уставах и, таким образом, помимо моральной имеют правовую основу. Так, в Уставе внутренней службы сказано: "Военнослужащий должен дорожить честью и боевой славой Вооруженных сил, своей части и честью своего воинского звания".

Российская история знает немало примеров, когда верность офицеров и солдат требованиям воинской чести проверялась суровыми испытаниями. И не только на поле брани. Порой кривда в отношении защитников Отечества пробивает бреши в боевых порядках похледе пуль и снарядов. Вот и в нынешнее время Вооруженным силам с внутренними войсками пришлось держать такой удар. Сдюжили. Сохранили свой кадровый костяк. Чувство долга и чести стало той духовной крепостью, которая помогла выдержать осаду крутых обстоятельств.

"В службе честь" — таков наиглавнейший завет создателя регулярной русской армии Петра I, вошедший в плоть и кровь офицерского корпуса России.

Боевая служба — главная задача внутренних войск, дело чести которых — надежное охранение тишины и спокойствия в стране. Этим все сказано. Честь — имеем!

21 января День инженерных войск

Стр. 12

Стр. 18

Стр. 21

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНО Антитеррор: щит – прочнее, острее меч	4	ТЕХНИКА И ОРУЖИЕ Волоконный шлем для солдата	30
ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА Войскам нужны профессионалы	8	ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ Андрюха	34
ГОРЯЧИЙ РЕГИОН Душегубов не спасает борода а-ля Басаев	12	ДАТА С “лейкой” и блокнотом, а то и с пулеметом...	38
СЛУЖБА “Укротитель” грозных улиц	14	КОЛЛЕГИ Столетний рубеж “Пограничника”	41
Боевой почин солдата	16	ВETERАНЫ Василий Качалов – русский офицер, белорусский ветеран	43
БОЕВАЯ УЧЕБА Горы учат дышать и сражаться	18	ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ Берег левый, берег правый...	46
ВОСПИТАНИЕ Урок человековедения	21	ЛИТЕРАТУРА И все, все, все...	48
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА Накопительно-ипотечная система: в начале большого пути	24	62 Белые дни снегопада	
РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК Живущий только по максимуму	26	КНИЖНАЯ ПОЛКА Боев жестоких очевидцы Десант в банковскую зону	64

Идущие впереди первых

ОФИЦИАЛЬНО

Итоги и задачи

РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

МВД РОССИИ

2 декабря 2005 года

АНТИТЕРРОР: ЩИТ — ПРОЧНЕЕ, ОСТРЕЕ МЕЧ

2 декабря 2005 года состоялась расширенное заседание военного совета Главного командования внутренних войск МВД России, на котором были подведены итоги служебно-боевой деятельности войск в 2005 году и уточнены задачи на 2006 год.

В работе военного совета приняли участие министр внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник милиции Рашид Нургалиев, начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал армии Юрий Балуевский, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации — главный военный прокурор генерал-полковник юстиции Александр Савенков, депутат Государственной думы, член думского Комитета по обороне Андрей Головатюк, аудитор Счетной палаты РФ Олег Сафонов и начальник инспекции Счетной палаты РФ по контролю правоохранительных органов Александр Воронов.

В 2005 году завершился первый этап строительства внутренних войск МВД России, рассчитанный, в соответствии с решением Совета безопасности РФ, на период с 2001 по 2005 год. Поэтому результаты последних двенадцати месяцев стали своеобразным итогом нескольких лет напряженного ратного труда всех военнослужащих внутренних войск.

Министр внутренних дел генерал-полковник милиции Рашид Нургалиев в своем выступлении отметил, что войска в 2005 году действовали в сложной оперативной обстановке. Прежде всего это было обусловлено сохраняющейся террористической угрозой и распространением экстремизма. В такой ситуации от частей и подразделений внутренних войск требовалась готовность действовать в чрезвычайных обстоятельствах, и, по оценке министра, они достойно выполнили поставленные задачи, смогли обеспечить безопасность личности, общества и государства, защитить права и свободы граждан от преступных посягательств.

В значительной степени это связано с деятельностью войск по обеспечению правопо-

рядка и безопасности в Северо-Кавказском регионе, прежде всего в Чеченской республике, что являлось приоритетной задачей внутренних войск в 2005 году. Подробный анализ выполнения этой задачи сделал в своем докладе начальник главного штаба внутренних войск генерал-лейтенант Сергей Бунин.

Контртеррористическая операция постепенно перешла от войсковой фазы к правоохранительной. Это позволило сохранить наметившиеся тенденции к стабилизации и улучшению социально-политической обстановки в Чеченской республике. За прошедший год было оптимизировано оперативное построение Объединенной группировки войск (сил) на территории СКР. Удалось выполнить большой спектр мероприятий по передаче внутренним войскам от Министерства обороны четырех военных комендатур, расположенных в горной части Чечни. Одновременно реформировались сводные специальные группы, которые действуют в этой части республики. Сейчас разрабатывается план объединения пунктов управления ОГВ(с) и военной комендатуры Чеченской республи-

ки, боевого слаживания и мероприятий по совершенствованию системы управления. Изменения позволяют укрепить вертикаль руководства контртеррористической операцией. То, что это повышает эффективность применения войск, подтверждают итоги 2005 года.

Начальник главного штаба отметил возросшую активность действий войсковых подразделений. Число специальных мероприятий, проведенных войсками в 2005 году во взаимодействии с другими правоохранительными органами, уменьшилось в 1,2 раза по сравнению с 2004 годом, но при этом в 1,3 раза увеличилось количество уничтоженных боевиков.

— Надежной основой оперативной системы антикризисного управления силами и средствами различной ведомственной принадлежности стали группы оперативного управления, которые возглавляют старшие офицеры внутренних войск, — отметил в своем выступлении министр внутренних дел. — Эти подразделения созданы лишь полтора года назад при антитеррористических комитетах в субъектах Российской Федерации

Южного федерального округа. Но во многом благодаря именно их решительным действиям удалось локализовать и пресечь вылазки бандитов в Дагестане, Кабардино-Балкарии. Среди лучших названы ГРОУ по республикам Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Ставропольскому краю.

В соответствии с решением Президента Российской Федерации летом 2005 года впервые на территории ЮФО под руководством главнокомандующего внутренними войсками генерал-полковника Николая Рогожина был проведен комплекс специальных мероприятий, профилактических и демонстративных действий войск. Лидеры бандподполья пытались организовать широкомасштабные террористические акции на юге страны, перенести их в соседние с Чечней республики и таким образом реализовать свой план "Огненное лето". Но они просчитались. Предпринятое в ходе операции маневрирование подразделений внутренних войск, входящими в состав ОГВ(с), лишило их возможности скоординировать свои действия.

Правильность выбранной тактики подтвердилась в ходе отражения нападения боевиков на Нальчик. Тогда уже через 30 минут после начала экстремистской атаки несколько аэромобильных групп специального назначения убили к месту выполнения боевой задачи и с ходу вступили в бой.

Определяя задачи на 2006 год, министр внутренних дел, главнокомандующий внутренними войсками, начальник главного штаба особо подчеркивали, что ситуация в ЮФО останется сложной и активность экстремистов сохранится на прежнем уровне. Поэтому основные усилия внутренним войскам предстоит сосредоточить на проведении упреждающих мероприятий, чтобы пресечь террористическую деятельность бандформирований, нейтрализовать лидеров бандподполья, эффективнее противодействовать минной войне. Вместе с тем в 2006 году предстоит сократить численность ОГВ(с) и укомплектовать воинские должности солдат и сержантов военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

Министр проявил серьезный интерес к работе горного учебного центра внутренних войск, который был освоен в короткие сроки, и в нем приступили к обучению специалистов. Уже состоялся первый выпуск. 150 военнослужащих отрядов специального назначения прошли курс горной подготовки и вернулись в свои части. Сейчас в соответствии с графиком, утвержденным главнокомандующим, в центре обучается очередная группа специалистов.

Наряду с выполнением служебно-боевых задач на Северном Кавказе на заседании военного совета обсуждали результаты несения службы подразделениями внутренних войск по охране общественного порядка и общественной безопасности в других регионах страны. Наиболее значимыми событиями 2005 года стали подготовка и празднование 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, 1000-летия Казани, 750-летия Калининграда. По сравнению с результатами 2004 года эффективность службы специальных моторизованных воинских частей в прошлом году повысилась на 16 процентов. Благодаря активным действиям войсковых нарядов совместно с сотрудниками патрульно-постовой службы милиции удалось снизить уровень уличной преступности в 13 крупных городах России, в которых дислоцируются специальные моторизованные воинские части.

Определяя задачи на 2006 год, главнокомандующий акцентировал внимание участников заседания военного совета на необходимости совершенствовать подготовку личного состава к действиям антитеррористического направления, а также взаимодействие наших частей и соединений с органами внутренних дел при проведении специальных комплексных оперативно-профилактических мероприятий.

Большие усилия войск в 2005 году были сосредоточены на охране предприятий атомной отрасли, сохранности ядерных материалов и специальных грузов. Министр и главнокомандующий отметили, что в результате умелых действий военнослужащих экономический эффект службы внутренних войск составил

десяти миллионов рублей. Но в дальнейшем, чтобы успешно продолжать решать эти задачи, потребуется внести изменения в нормативно-правовую базу, регламентирующую физическую охрану объектов, улучшить их антитеррористическую и антитеррористическую защиту. При этом необходимо активнее взаимодействовать с администрацией охраняемых объектов, чтобы улучшить условия для несения службы военнослужащими в караулах и на заставах.

Эффективность службы напрямую связана с уровнем подготовленности офицеров. Об изменениях, которые произойдут в системе боевой подготовки войск в 2006 году, рассказал в своем выступлении временно исполняющий обязанности заместителя главнокомандующего по боевой подготовке — начальника управления боевой подготовки ГКВВ генерал-майор Юрий Бабкин. Сегодня улучшить показатели командирской подготовки, к сожалению, не удается. При этом это не зависит от количества офицеров в части. Порой даже в полностью укомплектованных подразделениях есть серьезные проблемы. По-прежнему остается низким уровень профессионализма командиров взводного и ротного звена. Но в этом не только их вина. О какой подготовленности можно говорить, если, к примеру, во время проверки в Восточном округе внутренних войск выяснилось, что 95 процентов занятых с этой категорией офицеров проводили в классах лекционных методов. И это при 70-процентной норме полевых и практических занятий! Также в классе проводили занятия с офицерами по инженерной подготовке (взрывные работы) в одном из соединений Московского округа. Аналогичные недостатки имели место в частях Сибирского и Северо-Западного округов. Здесь явная недоработка представителей именно управлений частей, соединений, округов, которые планируют и организуют боевую подготовку. Генерал-майор Юрий Бабкин привел пример расхода основных видов боеприпасов на обучение. Так, автоматных патронов калибра 5,45 мм в 2005 году израсходовано лишь 27 процентов от положенного. В то же время

из округов докладывают, что нормы учебных стрельб выполнены практически везде.

Генерал-майор Юрий Бабкин проинформировал, что главнокомандующий утвердил предложение по реорганизации структур боевой подготовки в частях. С 2006 года прекратят свое существование группы боевой подготовки полков (они останутся только в учебных частях). Вместо этих подразделений в штат введут заместителей (старших помощников) начальников штабов по боевой подготовке. Это нововведение обяжет командиров плотнее заниматься планированием боевой подготовки и учетом занятий.

Продолжая тему подготовки офицерских кадров, генерал-майор Юрий Бабкин заявил, что управление боевой подготовки берет под особый контроль использование учебного времени, отведенного образовательными программами на методическую подготовку курсантов военных институтов. Ведь военные вузы остаются основным источником комплектования войск офицерами. Это подчеркнул в своем выступлении и начальник управления кадров ГКВВ генерал-лейтенант Петр Ермаков, проинформировав о том, что принято решение о расформировании курсов подготовки младших офицеров.

В своих выступлениях заместитель Генерального прокурора Российской Федерации — главный военный прокурор генерал-полковник юстиции Александр Савенков и заместитель главнокомандующего внутренними войсками генерал-лейтенант Сергей Топчий остановились на состоянии воинской дисциплины и правопорядка в войсках. Особое внимание военной прокуратуры и управлением по работе с личным составом в прошлом году было уделено оказанию практической помощи командованию неблагополучных воинских частей, что позволило многим из них улучшить качественные показатели. Как результат проделанной работы — сокращение количества преступлений, связанных с хищением оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, преступлений против личности.

Наиболее эффективно работа по профилактике правонарушений проводилась в войсках Уральского, Северо-Западного и Восточного округов, в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск.

Одна из основных проблем минувшего года — рост преступности среди офицеров. В сравнении с 2004 годом, уровень офицерской преступности возрос на 23 процента, причем более половины из всех зарегистрированных преступлений составляют насильственные действия в отношении подчиненных. Наиболее остро эта проблема стоит в Приволжском, Северо-Кавказском, Московском округах внутренних войск. Несмотря на это, многие из офицеров, допустивших рукоприкладство, до сих пор находятся на своих должностях. Генерал-полковник юстиции Александр Савенков строго указал на недопустимость выполнения должностных обя-

занностей командирами, которые совершили противоправные действия и находятся под следствием.

Впервые 14 таких офицеров — от лейтенанта до подполковника — из всех округов внутренних войск, которые допустили рукоприкладство по отношению к подчиненным, были вызваны на заседание военного совета. Главком строго указал на недостойное поведение офицеров и отдал распоряжение до окончания расследования освободить всех от занимаемых должностей.

— Действовать нужно только по уставу, в соответствии с законом, — подвел черту генерал-полковник Николай Рогожкин. — Никому не позволено поднимать руку на подчиненных, никто не уйдет от ответственности. Позорить войска правопорядка мы не позволим!

Генерал-лейтенант Сергей Топчий в своем выступлении отметил, что не меньше беспокоит рост правонарушений среди младших командиров и военнослужащих, проходящих службу по контракту: только на эти две категории приходится почти четвертая часть всех зарегистрированных в войсках преступлений.

В качестве меры, способной снизить уровень правонарушений, генерал-полковник юстиции Александр Савенков предложил активизировать совместную профилактическую работу на местах. Для этого во всех частях внутренних войск необходимо ввести в практику еженедельные встречи сотрудников военной прокуратуры с личным составом воинских частей. Также необходимо создать условия, чтобы каждый военнослужащий имел возможность обратиться в военную прокуратуру по "телефону доверия", ведь зачастую телефонные аппараты находятся в канцелярии роты или у дежурного по части, куда прямого доступа солдату нет.

Актуальной в войсках остается проблема небоевых потерь. По словам генерал-лейтенанта Сергея Топчия, в основном это происходит из-за нарушения мер безопасности при работе с техникой и вооружением. А внутриличностные конфликты и тяготение военной службой стали причиной каждого пятого суицида. В некоторых случаях прослеживается прямая вина командиров, не выполняющих рекомендации психологов по рациональному использованию военнослужащих с признаками нервно-психической неустойчивости, что приводит к моральному и физическому перенапряжению солдат.

Особую тревогу главка вызывает рост самовольных оставлений мест несения службы с оружием, наносящих колоссальный ущерб авторитету внутренних войск. При этом выявляются некачественный, поверхностный подбор и расстановка личного состава в караулы и сунточные наряды, неконкретность в работе по принятию командирами решений на сутки.

В выступлениях главного военного прокурора и заместителя главнокомандующего отмечалось, что отдельные руководители не

извлекли уроки и не сделали должных выводов из фактов хищений и растрат государственного, военного имущества и денежных средств в воинских частях. Ржавчина мажорства, коррупции и лобоворов поразила многих должностных лиц: они подделывают квитанции на оплату жилья и проживание в гостиницах, незаконно оплачивают поддельные счета, получают мзду с выплаты "боевых" денег. После доклада на эту тему начальника финансового управления ГКВВ генерал-майора Вячеслава Варчука главнокомандующий жестко потребовал от всех должностных лиц укрепить финансовую дисциплину и не допускать случаев хищения бюджетных средств в наступающем году.

Еще одна проблема, на которой акцентировал свое внимание главный военный прокурор, — это широко распространенное в войсках привлечение военнослужащих к выполнению работ, не связанных с исполнением обязанностей военной службы. После издания соответствующего приказа министра обороны РФ только в октябре-ноябре 2005 года против должностных лиц, злоупотребляющих служебным положением, возбуждено свыше 80 уголовных дел. В МВД подобного приказа нет, но это не значит, что во внутренних войсках отсутствует необходимая нормативно-правовая база для недопущения подобных преступлений. Как показывает опыт, некоторым командирам достаточно прокурорского предостережения, чтобы они отказались от позорной практики.

В завершение своего выступления главный военный прокурор остановился на росте правонарушений в сфере обеспечения военнослужащих жильем. Все еще имеют место факты незаконной выдачи государственных жилищных сертификатов и целевого использования денежных средств, выделяемых на строительство жилья.

— Каждый рубль, каждая копейка, — подчеркнул генерал-полковник юстиции Александр Савенков, — должны дойти до военнослужащего и быть вложены в жилье.

Обсуждение жилищной проблемы продолжил начальник управления расквартирования и строительства ГКВВ МВД России — заместитель начальника тыла генерал-майор Владимир Панов. Несмотря на возросшие трудности с финансированием, тыловики ищут новые формы взаимодействия с администрациями регионов для снятия социальной напряженности среди военных. Итогом работы стало получившее развитие в 2005 году инвестиционное строительство жилья, при котором войска получают 20 процентов квартир в строящихся на средства инвесторов домах. Такая практика уже нашла свое применение в Москве и Владивостоке. На очереди другие регионы.

С принятием нового Жилищного кодекса проблема обеспечения жильем военнослужащих только усугубилась, согласился и выступивший перед собравшимися член Комитета Государственной думы РФ по обороне Андрей Головаток. Частично помочь разрешить сложившуюся ситуацию должно активное участие военнослужащих в ипотеке, а также наполнение реальными деньгами государственных жилищных сертификатов в пяти наиболее проблемных регионах России. По распоряжению Президента России В.В. Путина на это в 2006 году должно быть дополнительно выделено 15 миллиардов рублей.

Остановились депутат и на законодательской деятельности российского парламента, направленной на усиление социальной защиты военнослужащих и членов их семей. В связи с тем, что федеральные законы "О статусе военнослужащих" и "О воинской обязанности и военной службе" входят в противоречие с принятым ранее Федеральным собранием Законом "О государственной службе в Российской Федерации", сейчас в Госдуме активно ведется работа над объединением двух военных законов в один — "О государственной военной службе", который должен разрешить все накопившиеся проблемы.

Особый акцент депутат Государственной думы сделал на вопросе, который давно поднимается на всех уровнях. Речь идет о стоимости продовольственного пайка при начислении пенсий военным пенсионерам. Проблему в Правительстве России признают, но из-за отсутствия 60 миллиардов рублей, которые необходимо изыскать, она так и остается неразрешенной. Усилиями думского комитета по обороне в правительстве создана и уже приступила к работе межведомственная группа, которая должна снять напряжение среди бывших военнослужащих.

Большое внимание на заседании было уделено развитию войсковой науки. По этому вопросу выступил заместитель главнокомандующего внутренними войсками по военнотехнической работе генерал-полковник Валерий Баранов. Он сообщил, что в войсках накоплен значительный научный потенциал, в том числе на кафедрах внутренних войск, созданных в военных академиях и университете. Благодаря их деятельности развитие внутренних войск получает научное обоснование. В 2006 году должны быть подготовлены годовые программы обучения для внутренних войск в связи с тем, что в 2008 году срок службы военнослужащих по призыву планируется сократить до одного года.

Учитывая это, в управлении боевой подготовки уже приступили к пересмотру учебных планов. Интересный опыт есть в Московском округе внутренних войск. Здесь учебные части, в которых готовят младших командиров и специалистов частей по охране ВГО и СМВЧ, закрепили за соответствующими отделами управления штаба округа. Офицеры отделов не только планируют учебный процесс, но и проводят занятия с курсантами, контролируют подготовку объектов учебно-материальной базы. В результате повышается эффективность обучения младших командиров и специалистов. Это особенно важно, если учесть, что время их службы будет сокращено.

Начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал армии Юрий Балу-

вский и заместитель главнокомандующего внутренними войсками по вооружению — начальник вооружения генерал-майор Сергей Юрченко говорили о предстоящих изменениях в организации военно-технического обеспечения. Сейчас приоритетной задачей в этой области является выполнение решения Совета Безопасности РФ о завершении создания единой системы заказов и поставок вооружения, военной техники и материальных средств. Пока новая структура создается в составе Министерства обороны. Позже она станет самостоятельной и будет осуществлять закупки для всех силовых ведомств. Генерал армии Юрий Балуев высказал уверенность, что реализация этого проекта позволит создать четкий координационно-контрольный механизм выполнения государственной программы вооружения, государственного оборонного заказа и других федеральных целевых программ в области обороны и национальной безопасности. Силовым ведомством останется только четко формулировать требования: что нужно, с какими характеристиками, в каком количестве, к какому времени.

Происойдут изменения и в системе тылового обеспечения, связанные с созданием Межведомственной унифицированной системы тылового обеспечения. Совместная работа по некоторым направлениям уже ведется. Однако, по словам начальника Генерального штаба, некоторые проблемы еще остаются нерешенными. В качестве примера он назвал выработку системы ценообразования. Дело в том, что пока закупочная цена на определенные товары повысилась от нескольких процентов до нескольких раз. По мнению представителя Министерства обороны, это временные трудности, преодолеть которые вполне возможно совместными усилиями.

Завершая заседание военного совета, главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Николай Рогожкин отметил, что с 2006 года начинается новый период строительства и развития внутренних войск, который рассчитан до 2010 года. Соответствующий план уже разработан и согласован с федеральными органами исполнительной власти. В связи с этим главком определил, что главной задачей на 2006 год является оптимизация организационно-штатной структуры войск, поддержание их боевой, мобилизационной готовности и способности к действиям в чрезвычайных обстоятельствах на уровне, обеспечивающем внутреннюю безопасность Российской Федерации, совершенствование противодействия террористической деятельности, повышение эффективности выполнения служебно-боевых задач, боевой выучки войск и укрепления воинской дисциплины.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ,
подполковник
Сергей ПОРТНОВ**

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Визитная карточка

Константин Михайлович Богданов родился 10 января 1952 года.

В 1973 году окончил Орджоникидзевское общевойсковое высшее военное училище, в 1983-м — Военную академию им. М.Ф. Фрунзе, в 1993-м — Военную академию Генерального штаба.

Службу проходил в 42-й гвардейской учебной мотострелковой дивизии, главном организационно-мобилизационном управлении Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. С 2000 года — начальник организационно-мобилизационного управления главного штаба внутренних войск МВД России.

Начальник организационно-мобилизационного управления главного штаба внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Константин БОГДАНОВ:

ВОЙСКАМ НУЖНЫ ПРОФЕССИОНАЛЫ

Постановлением Правительства России №523 от 25 августа 2003 года была утверждена Федеральная целевая программа (ФЦП) "Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей" на 2004 — 2007 годы. Реализация Программы будет способствовать повышению боевой готовности воинских частей и соединений, исключит выполнение задач военнослужащими по призыву в горячих точках, а также создаст предпосылки для сокращения с 2008 года срока военной службы по призыву до одного года.

О перспективах перевода внутренних войск на новый способ комплектования нашему корреспонденту рассказал начальник организационно-мобилизационного управления главного штаба внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Константин Богданов.

— Товарищ генерал-лейтенант, 2004

— 2005 годы стали своего рода временем эксперимента. Верховный главнокомандующий, министр внутренних дел РФ, главнокомандующий внутренними войсками МВД России поставили задачу перевести на новый способ комплектования 46-ю отдельную бригаду оперативного назначения и ряд военных комендатур в Чеченской республике. Удастся ли решить ее в полном объеме? С какими трудностями пришлось при этом столкнуться?

— Я бы не стал называть выполнение мероприятий, предусмотренных Федеральной целевой программой "Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей" на 2004 — 2007 годы, экспериментом. Еще до ее утверждения Правительством Российской Федерации квалифицированные специалисты провели необходимую работу, которая

направлена на реализацию комплекса практических мероприятий, гарантирующих исполнение ФЦП во внутренних войсках МВД России.

Была также определена персональная ответственность должностных лиц командований округов, командиров соединений и воинских частей внутренних войск за безусловное и качественное выполнение мероприятий Федеральной целевой программы, эффективное использование финансовых средств и материальных ресурсов, выделяемых на ее реализацию.

Создали необходимые условия для перехода на новый способ комплектования частей и соединений, что позволило нам в 2005 году полностью выполнить поставленную задачу. А именно: укомплектовать 46-ю ОБрОН внутренних войск МВД России военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, до штатной complementности, то есть на сто процентов.

Что касается военных комендатур внутренних войск на территории Чеченской республики, следует отметить, что их комплектование военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, не входит в перечень мероприятий, предусмотренных ФЦП. Тем не менее, благодаря профессионально спланированной работе, в текущем году нам удалось перевести на контрактный способ комплектования все военные комендатуры внутренних войск МВД России в горной части Чеченской республики. Комплектование военных комендатур внутренних войск МВД России, находящихся на равнинной части Чечни, в настоящее время продолжается и будет завершено к исходу 2006 года.

— Расскажите, пожалуйста, об источниках комплектования войск военнослужащими по контракту.

— Сегодня основным источником комплектования внутренних войск военнослужащими по контракту являются солдаты и сержанты, которые служат по призыву.

Желающие служить по контракту из числа граждан, пребывающих в запасе Вооруженных сил, поступают к нам из военных комиссариатов.

— Но военкоматы — структура, подчиненная Генеральному штабу Вооруженных сил РФ. Не происходит ли, так сказать, перевербовка ими кандидатов на контрактную службу, изъявивших желание служить во внутренних войсках, в воинские части и соединения Министерства обороны? Ведь им тоже нужно реализовывать Программу. Как взаимодействует в решении этого вопроса Главкомат войск с Генштабом, другими органами исполнительной власти, где предусмотрена военная служба?

— Действительно, военные комиссариаты на местах в первую очередь стараются направлять граждан, пребывающих в запасе Вооруженных сил Российской Федерации, в воинские части Министерства обороны. И только потом в другие силовые ведомства, в том числе и во внутренние войска. Особенно остро эта проблема стояла, в текущем году нам удалось перевести на контрактный способ комплектования все военные комендатуры внутренних войск МВД России в горной части Чеченской республики. Комплектование военных комендатур внутренних войск МВД России, находящихся на равнинной части Чечни, в настоящее время продолжается и будет завершено к исходу 2006 года.

— Может быть, во избежание разногласий стоит обратиться к зарубежному опыту, когда каждый вид войск создает свои ведомственные вербовочные пункты и независимо от кого бы то ни было набирает себе контрактников?

— Безусловно, учитывать любой опыт полезно, но давайте будем реалистами, ведь даже в более тяжелых для нашей Родины годы мы обходились имеющимся механизмом призыва. Наряду с кажущимся преимуществами образование вербовочных пунктов ведет к созданию параллельной с военными комиссариатами структуры и не имеет никакой правовой основы.

— Важную роль в реализации ФЦП играет информационно-рекламная работа. Пока, кажется, она ведется недостаточно активно — кроме невзрачных объявлений в газетах и бегущей строки на местных телеканалах малых городов, где дислоцированы части внутренних войск, вроде ничего больше и не встретишь. Выработаны ли в организационно-мобилизационном управлении

стратегия рекламно-информационной работы, рекомендации по ее проведению на местах? Выделяются ли для этого какие-то средства?

— Федеральная целевая программа предусматривает выделение денежных средств для рекламы военной службы по контракту Министерству обороны Российской Федерации, поскольку оно имеет необходимые полиграфические мощности, свой телевизионный канал. Министерство обороны, исходя из объемов финансирования, определяет виды рекламной продукции и ее тиражи.

Мы же лишь обеспечиваем Минобороны символикой внутренних войск МВД России.

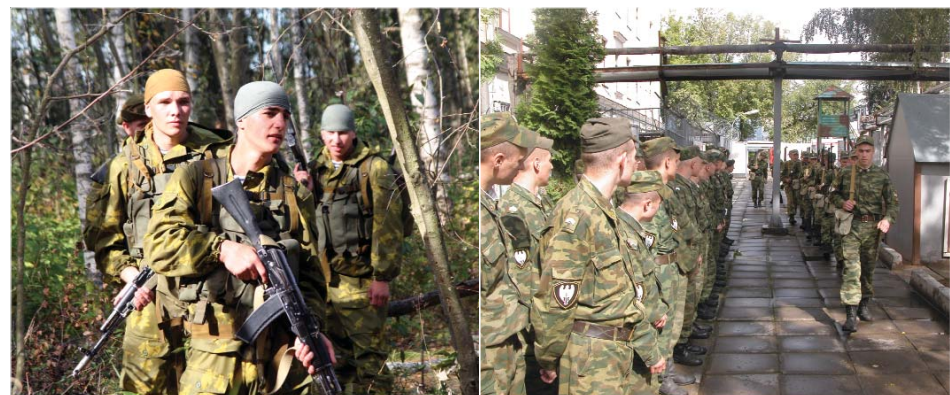
Что касается информационной работы, то она проводится постоянно в соединениях, воинских частях и подразделениях внутренних войск МВД России всеми доступными формами и методами.

— Предположим, удалось привлечь людей на военную службу. Но ведь теперь немаловажно не ошибиться при отборе кандидатов. Как избежать брака в этой работе?

— Согласно действующему законодательству мы проводим отбор кандидатов на военную службу по контракту еще до заключения с ними контракта. С гражданами, пребывающими в запасе Вооруженных сил Российской Федерации, мероприятия по отбору на военную службу по контракту проводит военный комиссариат, для этого он имеет необходимых специалистов.

С каждым кандидатом, отобранным на военную службу по контракту в воинской части, проводится полный комплекс мероприятий по профессионально-психологическому отбору.

Например, в состав группы представителей, назначенных для отбора кандидатов,

обязательно входит заместитель командира подразделения по работе с личным составом и медицинский работник.

Кроме того, действующим законодательством предусмотрен испытательный срок, и по прошествии трех месяцев командир подразделения определяет, подходит данный военнослужащий для службы по контракту или нет.

— Товарищ генерал-лейтенант, какие должности в первую очередь планируется укомплектовать контрактниками в частях и соединениях, где будет сохранен смешанный принцип комплектования?

— Смешанный способ комплектования сохранится в соединениях и воинских частях внутренних войск МВД России, не включенных в ФЦП.

В них контрактниками комплектуются прежде всего должности младших командиров и специалистов.

— Если с подготовкой солдат-срочников, которые решили заключить контракт, все понятно, то как быть с подготовкой призванных из запаса? Планируется ли создание специальных учебных центров, где кандидаты в контрактники смогли бы восстановить утраченные за годы гражданской жизни знания и навыки, необходимые воину?

— Безусловно, войскам нужны профессионалы, которые смогут адекватно реагировать на вызов времени. Поэтому военнослужащие, принятые на военную службу по контракту из числа специалистов, будут направляться для обучения в специальные учебные воинские части, где они смогут не только вспомнить то, чему их учили ранее, но и получить новые знания, навыки и умения.

Другие военнослужащие, заключившие контракт, будут проходить обучение в сво-

их воинских частях, по планам командирской и боевой подготовки.

— Каким образом организована совместная работа оргбюроуправления с тылом войск, управлениями по работе с личным составом, боевой подготовки по выработке кадровой политики в отношении контрактников? Ведь важно, чтобы человек по окончании первого контракта почувствовал, что здесь он может в полной мере самореализоваться, здесь он защищен в социальном отношении, и ему незачем увольняться из войск. Он нашел интересную, достойную работу.

— Задача комплектования внутренних войск военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, немалыма без тесного взаимодействия организационно-мобилизационного управления главного штаба внутренних войск не только с названными вами управлениями. Практически все управления ГКВВ МВД России и самостоятельные службы вовлечены в процесс комплектования войск. Мы также взаимодействуем с Министерством обороны Российской Федерации и иными федеральными ведомствами, где законом предусмотрена военная служба, с тем чтобы использовать передовой опыт комплектования войск военнослужащими по контракту и исключить повторение ошибок.

— В 2006 году в соответствии с приказом главнокомандующего во внутренних войсках предстоит укомплектовать контрактниками два отряда специального назначения, подразделения, выполняющие задачи в составе Объединенной группировки войск на Северном Кавказе. Эта работа будет продолжаться и в дальнейшем. Как будет выглядеть комплектование войск в будущем, с учетом согласования планов реализации ФЦП и строительства

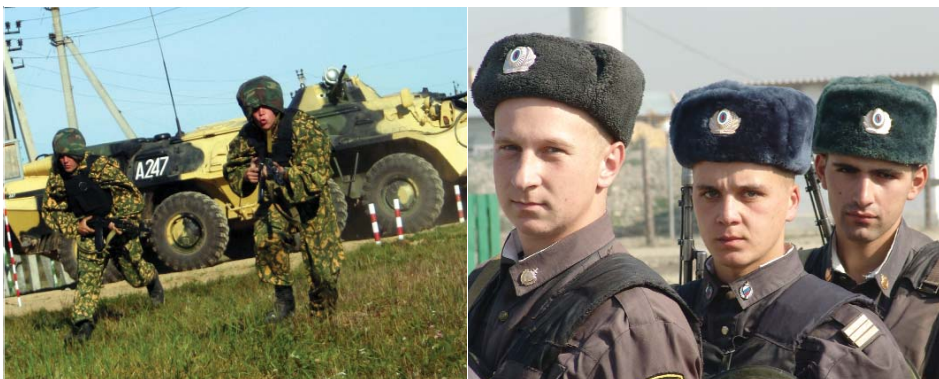
внутренних войск на период до 2011 года?

— В соответствии с планом-графиком перевода соединений и воинских частей внутренних войск МВД России в 2006 -2007 годах, в рамках реализации ФЦП, мы перейдем на новый способ комплектования в четырех отрядах специального назначения. В 2006 году — армавирский и смоленский отряды, в 2007-м — архангельский и нижегородский.

Согласно поручению Верховного главнокомандующего Вооруженными силами России от 26 сентября 2005 года и приказу главнокомандующего внутренними войсками от 17 октября 2005 года до 1 июня 2006 года планируется перевести на контрактный способ комплектования военные комендантуры Северо-Кавказского округа, а до 1 ноября — подразделения воинских частей оперативного назначения, спецназа, разведывательных и инженерно-саперных воинских частей, воинских частей связи, а также подразделения технического, тылового и медицинского обеспечения внутренних войск, привлекаемых для выполнения служебно-боевых задач на территории Чеченской республики, а также батальоны обеспечения учебного процесса военных образовательных учреждений высшего профессионального образования внутренних войск МВД России.

До 1 мая 2006 года в соответствии с решением министра внутренних дел России от 3 октября 2005 года планируется провести мероприятия по формированию и комплектованию военнослужащими по контракту двух батальонов "Север", "Юг" в составе Северо-Кавказского округа внутренних войск.

Беседовал полковник
Ринад АРИБЖАНОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Мы открыты для общества

В канун Нового года главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин в Интерфаксе провел пресс-конференцию для представителей телерадиокомпаний и печатных СМИ.

После краткого изложения итогов служебно-боевой деятельности внутренних войск, генерал-полковник Николай Рогожкин ответил на интересующие журналистов вопросы.

Он рассказал о предстоящем сокращении численности ОГВ(с) на территории Северо-Кавказского региона, формировании в составе внутренних войск двух батальонов — "Север" и "Юг" в Грозненском и Введенском районах Чечни, которые будут комплектоваться военнослужащими по контракту, преимущественно жителями республики, создания Центра горной подготовки, где уже приступили к учебе военнослужащие ряда подразделений спецназа и разведки внутренних войск.

Отвечая на вопросы о новинках вооружения и техники, которые появились в войсках правопорядка, главнокомандующий отметил, что в минувшем году войска получили пулемет "Печенег", автоматический гранатомет АГС-30, ручной гранатомет 6Г-30, снайперскую винтовку ВСК-94. Закуплены новейшие средства радиоэлектронной разведки "Луч" и "Фара", водолазное оборудование, приборы ночного видения, средства связи. Кроме того, в войсках проходит полевые испытания автомобиль повышенной проходимости "Тигр", который, возможно, в ближайшее время поступит в отряды спецназа и подразделения разведки. Большое внимание уделяется оснащению частей, выполняющих задачи в городах, оружием нелетального действия.

В ходе пресс-конференции генерал-полковник Николай Рогожкин также сообщил, что реорганизация внутренних войск в национальную гвардию в ближайшее время не планируется, внутренние войска останутся в прежнем виде в составе МВД России.

В заключение пресс-конференции главнокомандующий журналистов с Новым годом, заверил их, что для работы в частях внутренних войск дверь им всегда открыта.

Капитан
Вячеслав ГРЕКОВ
Фото автора

январь 2006

Прокурорский десант-2: законность и близость к подчиненным — базовые принципы управления войсками

17 декабря в головной части московского соединения внутренних войск состоялась рабочая встреча главного военного прокурора генерал-полковника юстиции Александра Савенкова, главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника Николая Рогожкина, заместителя главнокомандующего генерал-лейтенанта Сергея Толпыча, командующего войсками Московского округа внутренних войск МВД России генерал-лейтенанта Александра Львова с командованием, офицерами и прапорщиками дивизии. Предварительно генералы и офицеры Главной военной прокуратуры и Главкомата осмотрели парковую зону, столовую, служебные и казарменные помещения полка.

Выступая перед собравшимися, главный военный прокурор еще раз напомнил, что на соединение возложены ответственные задачи по охране правопорядка в столице и сам факт совершения преступлений военнослужащими в милицевской форме просто недопустим. Солдаты несут службу на улицах города и всегда на виду у граждан, являются визитной карточкой всех внутренних войск. Противоправные действия становятся достоянием общественности, дают повод для нелестных газетных публикаций, что негативно сказывается на авторитете войск правопорядка.

Одной из причин роста офицерской преступности в соединении, по мнению генерал-полковника юстиции Александра Савенкова, является непонимание офицерами последствий совершаемых ими преступных действий. Другими причинами всплеска правонарушений были названы потеря некоторыми офицерами интереса к службе, равнодушие к судьбам подчиненных.

Главный военный прокурор обратил внимание командования соединения на необходимость обеспечить нормальные условия прохождения службы и проживания для молодых офицеров, о которых не всегда проявляется должная забота. Он потребовал ужесточить спрос с тех должностных лиц, которые проявляют безразличие и халатность в работе. По решению генерал-полковника юстиции Александра Савенкова теперь заместитель военного прокурора Московского гарнизона будет курировать соединение с целью оказания практической помощи командованию.

Главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Николай Рогожкин, выступая перед офицерами, определил жесткие сроки, в течение которых соединение должно улучшить свои показатели по воинской дисциплине. Главкомат в свою очередь окажет дополнительную материальную и финансовую помощь соединению, что должно помочь командованию преодолеть негативные процессы, поднять престиж службы.

В ходе встречи главнокомандующий ответил на вопросы офицеров и рассказал о планах и перспективах строительства войск.

Завершая работу, генерал-полковник Николай Рогожкин выразил надежду на понимание офицерами соединения важности стоящих перед ними задач и обратил особое внимание на неукоснительное следование базовым принципам управления: законности и близости к подчиненным.

Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО

ДУШЕГУБОВ НЕ СПАСАЕТ БОРОДА А-ЛЯ БАСАЕВ

Бойцам отряда спецназначения Уральского округа внутренних войск на Северном Кавказе не раз приходилось отправляться на поиски боевиков и их пособников. По заранее разведанным и установленным целям. Без "улова" они никогда не возвращались. Хотя одного бандита да обезвреживали и доставляли куда следует.

Но на этот раз "улов" братишек оказался богатым. Сразу трое отпетых душегубов попали в их сети. Впрочем, обо всем по порядку.

Однажды поступила достоверная информация о том, что в селе К. в частном секторе нашла себе пристанище группа боевиков: трое расположились, так сказать, на отдых. А вместе с информацией — распоряжение: надо непрошенных гостей брать. Пока не ушли восвояси. Ищи их потом в горах, как иголку в стоге сена.

Но легко сказать — брать! Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Те, кого касалось это самое "Надо брать!", по той же наводке, калачи тертые, волки бывалые. С кондачка повязать их не получится.

Контрразведчики и спецназовцы совместно все обдумали, разведали, взвесили. Определили, где тот дом, куда им следовало попасть. Выяснили подходы к нему, особенности микрорайона, где находилась их цель. Долго участники предстоящей операции ее план обмозговывали. Накануне допоздна судили-рядили, что и как им нужно делать. Зато отработали все до мелочей.

Каждый участник операции твердо знал свое место и порядок действий. Срывов не должно быть...

В 4 часа утра, когда уже начало светать, спецназовцы были на месте. Подполковник С., капитан Б. и бойцы бесшумно окружили квартал, где находился интересующий их дом: в случае чего и мышь не проскочит сквозь плотное кольцо спецов.

А группа захвата приступила к работе. Молниеносно, слаженно, решительно. Войны действовали жестоко, но в рамках закона...

Все длилось буквально считанные мгновения. Спецназовцы, проникнув внутрь здания, зная заранее, где мужская половина дома, через секунду оказались лицом к лицу с боевиками, разбуженными внезапным "визитом" по их души. Те спросты даже оружие пустить в ход не успели. Тут же оказались прижатыми к полу, под прицелом группы захвата. Капитан Ксан Ксаным (так все в отряде зовут офицера Б.) и его парни сработали отменно. Без единого выстрела.

А дальше пошла рутинная, нудная, но необходимая по закону чисто техническая процедура. Плевать на отработанный бандитами неизменный сценарий: шум, визг, суетня и возня женщин — только бы помешать военным завершить свое дело. Не вышло.

Женщин вежливо, но настоятельно отсекли от боевиков, отвели на их половину дома. Под откровенно недружелюбными, точнее, злыми взглядами и под реплики обитателей особняка стали разбираться. Перво-наперво нужно установить личности задержанных. Хотя и без этого было ясно: они те, кто нужен! Их внешность говорила сама за себя. Все трое физически крепкие мужчины, с пышными, как у Басаева, бородами. Глаза волчьи, бегают. Взгляд исподлобья, ледяной. Ясно: встречаться со спец-

назовцами ни при каких обстоятельствах в их планы не входило.

Но без формальной процедуры проверки документов и оформления необходимых бумаг нельзя. Попросили предъявить паспорта. Есть паспорта. И, конечно, новенькие, российские, подлинные. У боевиков они всегда при себе в отличие от некоторых мирных российских обывателей. На всякий случай. Случаи, как известно, разные бывают.

Кто такие? Да, конечно же, мирные люди! Один из троицы — родственник хозяина дома. Остальные — его друзья. В гости приехали. А что, нельзя?

Когда извлекли из схрона оружие гостей, те приуныли. Ведь в гости-то, понятно и дураку, с оружием не ходят. Не принято как-то. Даже в неспокойной Чечне.

Когда троицу доставили в РОВД, выяснилось, что несмотря задержанные копируют свою внешность со своего кумира, известного террориста Шамиля Басаева. Матерями бандитами оказались бородачи: на счету у каждого — убийства и теракты. Руки — по локоть в крови. Придется им теперь отвечать за содеянное сполна. По закону.

Вячеслав САЛОМАТИН
Фото Сергея СЕДНЕВА

Падая на землю, Валентин даже не понял, что произошел подрыв. Ему только показалось, будто у него отвалилась правая рука. На самом деле осколком перебило плечевую кость. Странно, но в тот момент он совершенно не чувствовал боли. Зато испытал сильнейший приступ тошноты, казалось, все внутренности вывернутся наружу... Вместе с лейтенантом Валентином Бундиным, в то время командиром саперного взвода одного из батальонов 46-й бригады внутренних войск, от взрыва пострадали двое его подчиненных. Саперы занимались разминированием поля, которое начиналось сразу за земляным валом, насыпанным вокруг пункта дислокации бригады. Сейчас на месте того минного поля — здания строительной организации. Но тогда, в сентябре 2001 года, приступили к освоению пустыря. И без саперов никак было не обойтись. Мины здесь были установлены еще до начала формирования бригады. Кто и каким образом это делал — поди разберись. Следовательно, ни о какой схеме или карте минного поля даже речи не велось. Тем временем от долгого лежания в земле эти мины нет-нет да и взрывались. Вот одна из них и бухнула, когда Бундин с подчиненными приступил к работе.

"УКРОТИТЕЛЬ" ГРОЗНЫХ УЛИЦ

...После подрыва Валентина доставили в медицинский батальон, оттуда — в Ростов-на-Дону, в военный госпиталь. Руку врачи подремонтировали. Через четыре месяца Бундин вернулся во взвод. Помните, сосед по госпитальной палате долго удивлялся, когда Валентин сказал, что собирается продолжить службу в Чечне.

— Охота тебе снова рисковать? — рассуждал он. — Ведь тот осколок мог и чуть выше ударить. А там уже голова. Ты же всего год как училище окончил, жизни еще не видел.

Лейтенант ничего не отвечал. Лишь, едва заметно улыбаясь, думал: "Знал бы он, что в эту самую Чечню я сам просился, счел бы, наверное, сумасшедшим".

История о том, как Бундин попал в 46-ю бригаду, стоит, чтобы рассказать о ней подробно. Многие его однокашники по Пермскому военному институту внутренних войск, и он в их числе, мечтали получить назначение в Чечню. Когда же за несколько месяцев до их выпуска в марте 2000 года одно за другим произошли нападения боевиков на сериево-посадский и пермский ОМОНЫ, это желание окрепло.

Летом 2000 года из Пермского института в Северо-Кавказский округ внутренних войск прибыли 12 лейтенантов. Бундина направили в город Калач-на-Дону, в бригаду оперативного назначения. Подразделения этой части постоянно находились в Чечне. Вскоре туда уехал и Валентин. Жаль только, в командировки на войну офицеров бригады направляли всего на три месяца. Молодой лейтенант-сапер едва разобратся успел, что к чему, как пришлось собираться на большую землю. Заикнулся было начальнику штаба, мол, хотел еще здесь остаться. Но тот даже не слушал — нет, и все.

Пришлось возвращаться в Калач. Но, как оказалось, ненадолго. Однажды Бундин заступил дежурным по части и решил на дерзкий с точки зрения субординации шаг... Ночью, чтобы никто не услышал, он позвонил по засекреченной связи в штаб Северо-Кавказского округа. Надеялся, что удастся с кем-нибудь проконсультироваться... как поехать служить в Чечню.

К счастью, именно в ту ночь в штабе округа дежурил знакомый офицер. Он-то и рассказал, что как раз сейчас формируется 46-я ОБрОН, нужны люди... Примерно через месяц после того разговора лейтенант Бундин прибыл в один из отдельных батальонов бригады на должность командира саперного взвода...

Работы для саперов было много. Практически ежедневно Бундин возглавлял инженерные разведывательные дозоры. Дело в том, что тогда в штате части было только два офицера-сапера: он и начальник инженерной службы батальона...

— Впереди под столбом мешок лежит, — услышал Валентин по радиостанции доклад своего подчиненного. — Из-под него провода какие-то торчат и труба стального цвета...

— Ложись и быстро ползи к нам! — скомандовал офицер.

Сообщили в бригаду о подозрительной находке. Близко подойти к таким вещам, чтобы осмотреть, крайне опасно. Подобным способом боевики часто маскируют фугасы. Так как поблизости не было строений и дорога в ранний час безлюдная, саперам разрешили этот подозрительный мешок и все, что находилось под ним, расстрелять. От попадания пуль взрывное устройство может сдетонировать или разрушится электрическая цепь, которая приводит в действие взрыватель.

Бундин выпустил по мешку несколько магазинов патронов. Взрыва не произошло. Скорее всего удалось повредить что-то из со-

Инженерная разведка маршрута завершена

Начальник инженерной службы батальона майор Валентин Бундин

единения. Но так ли это на самом деле? Чтобы проверить, пришлось идти осматривать находку.

Не исключено, что где-то поблизости находился подрывник и ждал, когда к фугасу подойдет сапер, чтобы, если заряд остался целым, привести его в действие. Офицер прикинул, где бы мог спрятаться боевик. С одной стороны шоссе до самого столба тянулся забор из сетки-рабицы. За ним — чистое поле, не укроешься. Но вот с другой стороны вдоль дороги росли густые кусты — позиция для подрывника идеальная. Разгляди его в таких зарослях! А он сделает свое дело и уйдет незамеченным. Поэтому Валентин быстро перемахнул через забор и пополз к столбу, прижимаясь как можно плотнее к земле, чтобы его не было видно из кустов.

Мешка на месте уже не было — снесло пулями. Под столбом лежали два 152-миллиметровых артиллерийских снаряда, разбитые пулями радиостанция "Кенвуд" и 6-вольтовый аккумулятор (удачно обстреляли!). Но чем ближе подползал, тем страшнее становилось. Это был первый фугас, который Бундин лично снимал. Конечно, он находил взрывные устройства и раньше. Но те уничтожили на месте накладными зарядами или срывали "кошкой". На этот раз предстояло обезвредить руками.

Валентин приметил под сеткой лаз, ящерницей протиснулся в него, дополз до столба и приступил к работе. Удалось извлечь из снарядов детонаторы. Можно и успокоиться. "На этот раз обошлось", — подумал Бундин...

Картонная коробка, целлофановый пакет, жестяная банка, пачка сигарет, любой другой предмет может оказаться заминированным. В такой ситуации саперы очень быстро учатся подмечать любые мелочи на маршруте. Ведь от этого зависит их жизнь.

Однажды подчиненный Бундина увидел на обочине дороги банку из-под краски, от нее едва заметно в траве тянулись провода. Банка оказалась залита тротилом вперемешку с металлическими шариками из подшипников. Это был один из десяти фугасов, установленных вдоль дороги на расстоянии 8 — 10 метров друг от друга: еще несколько таких банок с тротилом, артиллерийские снаряды, граната РГД-5 и даже боевая часть реактивного снаряда залпового огня. От каждого из них шли провода к магистральному проводу. Он тянулся в ближайшие разрушенные пятиэтажки. И надо же, как все бандиты рассчитали. Полностью этот комплексный заряд растянут на 80-90 метров. Если бы его подорвали, досталось бы всем, кто находился в дозоре: от первого сапера группы разминирования до последнего бойца из группы прикрытия.

Взрывные устройства снимали несколько часов. Потом их отвезли в расположение бригады. Тогда даже выдавшие виды саперы долго удивлялись, что столько смертоносных находок обнаружили на одном месте...

Сейчас майор Валентин Бундин — начальник инженерной службы одного из батальонов 46-й ОБрОН и частенько ходит в инженерные разведывательные дозоры. Но это для него не просто служебная обязанность. Иначе, считает, жить было бы не интересно.

Подполковник Игорь БЫСЕНКОВ
Фото Александра МАСЫЧЕВА

БОЕВОЙ ПОЧИН СОЛДАТА

Этот материал прислал в редакцию заместитель командира одного из отрядов специального назначения внутренних войск. Подкупило то, с какой теплотой рассказывает офицер о своем подчиненном. И подумалось: нет для солдата лучшей похвалы, чем командирское "молодец", особенно, если сказано это емкое слово не просто в служебной характеристике или перед строем родного подразделения, а в журнальной публикации — да на все войска.

Ефрейтор-контрактник Нурбол Баймукашев служит у нас в части уже несколько лет. Нурбол — воин с характером. Но товарищи зовут его ласково Нуриком. Почему? Высокого роста, крепкий и сильный спецназовец, и вдруг — Нурик? Неугомонный, непоседливый, всем всегда интересующийся, не унывающий ни при каких обстоятельствах. Молодой человек, для которого писанные и неписанные законы верной мужской дружбы — превыше всего. Собери все эти плюсы Баймукашева в одно целое, и все вопросы об уменьшительно-ласкательном имени воина отпадут сами собой. Нурик он, Нурик — и точка! Парень что надо! Каких еще поискать.

кого никаких сомнений не возникало.

В нашем отряде Нурбол — со дня его образования. Бывший студент юридического вуза. (Учебу Нурик прервал по сугубо личным обстоятельствам. Не будем о них распространяться на широкой публике. Могу только заверить всех, что уже в ближайшее время ефрейтор твердо намерен вернуться к учебе и совмещать ее со службой. В этом можно не сомневаться. Если Баймукашев что-то решил — добьется! Такой он человек.) Так вот, начинал в отряде бывший студент... поваром. Готовить Нурик умеет отменно. Это, кстати, еще один его плюс. А раз умеет, то и флаг ему в руки, решили командиры.

Ефрейтор Баймукашев особо, конечно, не возражал. С чего-то, согласитесь, надо начинать. И в первую свою боевую командировку, на Северный Кавказ, воин поехал в качестве кашевара. Разумеется, не с одним черпаком и прочими поварскими принадлежностями. Неплохими практическими навыками солдата-спецназовца он вполне обладал. И на деле не раз демонстрировал их, убеждая всех, что не только щи да каши умеет варить, но и стреляет отменно, и полосу препятствий преодолевает в легкую.

Но уже тогда, в свою первую поездку в горячую точку, ефрейтор Баймукашев подумал, что может добиться гораздо большего. Он должен стать таким же профессионалом, как его сослуживцы из штурмовых групп.

Поэтому никто особо и не удивился, когда Нурбол по возвращении из Чечни заявил командованию части: хочу, дескать, в боевую группу! Окажите доверие. Не подведу.

Хочешь? Пожалуйста! Учись, тренируйся, готовь себя к тем серьезным испытаниям, которые ожидают тебя в будущем. Перенимай опыт у мастеров боевой службы. Словом, не боги горшки обжигают.

И Баймукашев учился. Старательно и основательно, без нытья и жалоб на трудности и синяки. Учился у своих наставников и товарищей на совесть. В том числе у "кравовика" сержанта Игоря Асина. Знал — пригодится. И ведь пригодилось! Но об этом позже...

Во вторую командировку туда же, на Северный Кавказ, контрактник Баймукашев ушел уже в составе боевой группы. Новичок не подвел, как и обещал. Успешно участвовал в спецоперациях, проявил себя хорошим бойцом. Опасностей не избегал, тяжким солдатским трудом не гнушался. Вернулся Нурбол домой уже настоящим "штурмовиком", которого на испуг уж точно не взять. Знаки воинской доблести появились на груди у Баймукашева. Как и положено бывалому солдату.

Однако самым серьезным экзаменом, проверкой контрактника-спецназовца на зрелость оказалась третья, крайняя его командировка. И он, Баймукашев, выдержал его блестяще.

В том памятном для всех и тяжелом бою, когда была уничтожена база боевиков, что располагалась в одном из чеченских горных и труднодоступных районов, Нурбол действовал как умелый и мужественный боец. Ничуть не хуже своих более опытных сослуживцев. Когда тяжело ранило командира Юрия Кязенцова, на помощь офицеру поспешили санструктор сержант Николай Киселев и сержант Игорь Асин. Один оказал необходимую медицинскую помощь. Другой не только взял командование группой на себя, но и вместе с другими вынесил раненого капитана с поля боя.

А прикрывал отход группы... В общем, он, Нурик, как раз и прикрывал. И вел огонь по боевикам, пока вся группа не отошла.

Задача была выполнена (базу боевиков в дальнейшем уничтожили огнем артиллерии по выданным спецназовцами координатам). И Нурик вернулся в отряд вместе со всеми.

За тот бой ряд воинов отряда были представлены к высоким государственным наградам. И сержант Асин, разумеется. И он, ефрейтор Нурбол Баймукашев. За что представлен, читателям уже известно. По заслугам и честь. Хотя, право слово, не в наградах, сколь весомыми они ни были бы, дело. Суть в том, что воин состоялся. Он доказал, что опасная и благородная профессия защитника Отечества вполне ему по плечу. По силам и по душе.

Все еще у Нурбола, нашего Нурика, впереди. Ему от роду нет и двадцати пяти лет. Однако в спецназе он нашел свое достойное место. А ордена и медали — дело, как и боевой опыт, наживное. Но почин Баймукашев сделал.

**Подполковник
Сергей СЕДНЕВ**
Фото автора

Шестьдесят километров от Лабинска, короткий змеистый участок дороги от станции Ахметовская — и въезжаешь на некогда привольное нагорье, которое сейчас палатками цвета обожженной солнцем травы, горным стрельбищем, артдиректрисой и тактическим полем застолбили военные. В Краснодарском крае за короткий срок был освоен уникальный горный учебный центр внутренних войск, в котором уже состоялся первый выпуск. С доцентом кафедры теории и методики прикладных и экстремальных видов спорта Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма кандидатом педагогических наук Николаем Каташинским по учебным местам центра прошел наш нештатный корреспондент.

Подобно любой науке, военная наука также нуждается в дерзком и талантливом творчестве.

Генерал армии Анатолий Куликов. Из книги "Тяжелые звезды"

ГОРЫ УЧАТ ДЫШАТЬ И СРАЖАТЬСЯ

Не по воле случая именно в это учебное заведение обратился Главоком с просьбой создать программу для подготовки горных подразделений внутренних войск. Специалисты университета сотрудничают с войсками с 2001 года, когда впервые был создан и утвержден план контрарварийной подготовки водителей в отряде спецназа "Витязь". Взялись они за дело и сейчас, предварительно проанализировав действующие методики с учетом наработок ФСБ и ГРУ.

— Уже создана модульная программа по горной подготовке и для специалистов внутренних войск, — рассказывает Николай Каташинский. — Первыми на базе кафедры прошли цикл обучения промышленному альпинизму 25 военнослужащих. Ребята оказались талантливые. Мы провели с ними 120 часов занятий по скальной подготовке, прочитали курс лекций по педагогике, психологии, физиологии. Получив необходимые начальные навыки, они разъехались по подразделениям. Четверо остались в штате горного учебного центра. Работа продолжается. Видите, — Николай Васильевич показывает на мелькающие внизу

фигуры, рассыпавшиеся в лощине как горошины, — "витязи" тренируются. Пойдемте, я вам на месте все объясню.

Спускаться по пологому склону сложно. Приходится удерживать равновесие, а ноги ставить под неестественным для привычной ходьбы углом — это замедляет скорость движения. Спортивно сложный, сухопарый попутчик спускается ловко и быстро, но притормаживает, увидев, что я отстаю.

— С непривычки тяжело, — пытается он приободрить меня. — Но сейчас вы получаете ту необходимую мотивацию, без которой достигнуть результата невозможно. Человек так устроен: хочет сделать лучше то, что у него получается плохо. Важно, чтобы желание проснулось и он не ленился работать над собой.

Первый урок опытного педагога я усвоила. Искреннее внутреннее приятие того, что делаешь, побуждает к следующему шагу.

... "Витязи" подходят к огненно-штурмовой полосе. — По задумке, процесс боевой учебы идет от овладения вначале простыми, а затем по нарастающей сложными элементами, — поясняет происходящее Каташинский.

Бойцы бесшумно прыгают во вкопанным в землю автопокрышкам.

— Это упражнение развивает ловкость и оперативность мышления, — комментирует Николай Васильевич.

Шуршат камни под берцами.

— Обратите внимание, камни разложены под разными углами, они неустойчивы. Идет адаптация стопы к рельефу и тренировка голеностопа.

Сложнее бойцам удерживать равновесие на "надолбах" — двухметровых бревнах.

— Здесь преодолевается боязнь высоты — это важно.

Так, шаг за шагом, покоряется горная полоса препятствий.

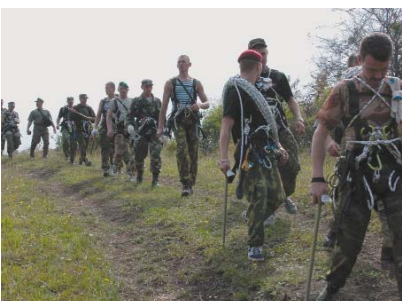
— На пересеченной местности в реальной боевой обстановке, когда человек, не обладающий специальной подготовкой, бежит в гору, он быстро выдыхается — это рваная работа, тяжелая для организма. Если солдат думает, как правильно поставить ногу, чтобы не вывихнуть, ему не до принятия решений. Поэтому все элементы передвижения по горам должны быть отточены до автоматизма на учебном полигоне. Кажется просто, а попробуйте с первого раза быстро осилить вот этот завал.

Корявые сучья, беспорядочно сваленные в кучу, оптимизма не вызывают, поэтому, скромно отказавшись от предложения, остаюсь пассивным зрителем.

"Витязи" приближаются к скальным грядкам, где мелом белеет скала Белая и топорщится вызывающей огненностью гора Лысая. Инструкторы из московского университета Андрей Сыроежкин и Евгений Зудихин ведут занятия со спецназом по скальной подготовке.

— Чтобы в горах не погибнуть до начала боя, необходимо владеть техникой страховки и само страховки, — говорит Андрей, наблюдая, как подопечные, отталкиваясь ногами от вертикальной гладкой поверхности скалы, спускаются к земле. — Нужно уметь сдерживать веревки, чтобы не упасть при удельном.

— Люди не обладали горными навыками, — продолжает Евгений. — Только один процент из всех, с кем мы отработали, могли "спускаться дюльфером"

по вертикальной поверхности, умели закрепить веревку на опоре.

Кроме того, спецназовцев учат правильно хранить веревки. Оказывается, веревка должна отбраковываться через два года хранения или 300 спусков, а если месяц она висит неподвижно, то теряет 50 процентов прочности. В реальных боевых условиях такая мелочь может повлечь необратимые последствия. А есть еще методы проверки на стертость и шероховатость.

— То, что вы сейчас видели, это апробация первого модуля программы, который входит в курс начальной горной подготовки. Именно здесь бойцы получают мотивацию для дальнейшей работы в среднегорье, — включается в разговор Каташинский. — На втором этапе на Ахмет-скале обучаемые осваивают курс преодоления перевалов, каньонов, прохождения горных маршрутов. На третьем — восхождение на двухтысячник Хацавита, где организм человека подвержен влиянию высокогорья и нуждается в акклиматизации. Словом, первая учебная программа для центра утверждена, но сегодня возникают вопросы с ее практической реализацией в дальнейшем...

И главный вопрос — кадровый. Где взять инструкторов, способных обучать премудростям горной науки? Ведь учитель должен быть профессионалом высшего класса.

— Вот здесь у нас юридический казус: инструктор, подготовленный специалистами РГУФКа, может привить базовые навыки другим военнослужащим, но ни за что не несет ответственности. — Каташинский задумывается. — Понимаете, основанием для того, чтобы преподавать горное дело, является 3-й разряд по альпинизму. Зачисление в штат на должность инструктора — не основание. А чтобы заработать разряд и, соответственно, диплом "Инструктор по горной подготовке", нужно набрать 1000 часов занятий. Наши первые выпускники — инструкторы горного центра прошли пока лишь начальный этап инструкторской подготовки, разрешающий работу в летних условиях и рассчитанный на высоты до 2000 метров. Им нужно еще пройти курс зимней подготовки, работы на больших высотах.

Слушала Николая Васильевича и думала: считается с патовой ситуацией, мы сделали ставку на местные кадры — это обобщено, иначе открытие горного центра пришлось бы отложить месяцев эдак на...

Оказалось, и в составе внутренних войск нашлись достойные специалисты горного дела. К примеру командир взвода инструкторов, альпинист-третьеразрядник старший лейтенант Роман Кореньков. Его отец — подполковник Владимир Кореньков, преподаватель специальной горной подготовки Северо-Кавказского военного института внутренних войск МВД России, участник двух гималайских экспедиций, единственный действующий кадровый офицер в системе внутренних войск МВД

РФ, покоровший Эверест в 1995 году. Роман ходил с отцом в горы с детства. Школьником он участвовал в восхождениях на многие горные вершины Северной Осетии. Ко времени окончания Северо-Кавказского военного института в его активе значились покоренными знаменитые пятитысячники Кавказа: Эльбрус, Казбек. Затем два года офицерской службы в Чечне, теперь он ее продолжает в горном центре.

Примечательно, что младший брат Романа, также альпинист-разрядник, учится на 4-м курсе Северо-Кавказского военного института внутренних войск. Не люблю гадания на кофейной гуще, равно как и остальную ворожбу, но... скажите на милость, какой мотив может привести двадцатидвухлетнего специалиста горного дела в беспросветную глушь Краснодарского края, в палатку, пусть даже с деревянным настилом? Только призвание. Помните, как у Высоцкого: "Лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал".

Однако не исключено, что в дальнейшем появится возможность привлекать в подразделение необходимых специалистов из других регионов. Что касается перспектив по другим направлениям развития, то, во-первых, планируется создать гибкую систему подготовки специалистов разного профиля: спецназовцев, разведчиков, стрелков, водителей. Во-вторых, на базе центра можно производить тщательный отбор кандидатов в горные подразделения. Все для этого есть: и, что называется, природный полигон, и теоретическая модульная программа, рассчитанная на три этапа, позволяющая проанализировать психофизические данные кандидатов. Ведь только обладающий крепким здоровьем и психологической устойчивостью боец будет допущен к третьему этапу горной подготовки. Здесь важное значение имеет работа военных психологов и врачей.

И уже с Хацавита открыты тропы для марш-бросков к высотам более двух тысяч метров со своими суровыми правилами игры. Не готов противостоять разреженности воздуха — "горная болезнь" с тошнотой, одышкой, головной болью твоя. Не сумеешь определить участки камнепадов, будешь завален. Высокогорный мир особый, и не подчиняется, а приспосабливается и живьется необходимо в него, только тогда он примет, откроет свои тайны и незримо наградит оберегом. Подлинный горный егерь всей своей натурой ощущает и интуитивно улавливает легкие природные движения — это профессионализм...

Мы знаем германских горных егеров, французских альпийских стрелков. Похоже, пробил час и для российских силовых ведомств, для внутренних войск. Момент истины и испытания.

Капитан
Елена ЖАРНИКОВА
Фото Вадима ВИННИКА

УРОК ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

Субъективные заметки старого политработника

Наконец-то о воспитании военнослужащих заговорили и на самых верхних этажах государственной власти России.

"Качественно новые подходы нужны нам и в организации воспитательной работы. Было бы нелепо рассчитывать, что старые, порой сугубо формальные методы воспитания солдат и офицеров дадут в сегодняшних условиях необходимый эффект", — заявил Верховный главнокомандующий В.В. Путин в своем выступлении на собрании руководящего состава Вооруженных сил.

Министр обороны РФ Сергей Иванов, в свою очередь, приказал Главному управлению воспитательной работы министерства создать и внедрить "систему воспитания военнослужащих, адекватную требованиям сегодняшнего дня".

Правда, все это звучит хоть и научно, но зело туманно. Что должен делать ротный заместитель по воспитанию, а именно на нем лежит вся тяжесть воспитательных усилий, чтобы его работа стала "адекватной сегодняшнему дню"?

Заглянем в Устав внутренней службы, где по полочкам разложены его обязанности. Все верно в наборе холодных казенных фраз (а иных в уставе и быть не должно — это не песенник!). Только ничего о том, куда с этой адекватностью ему, бедному, податься.

Несколько десятилетий второй половины минувшего века и в начале текущего многие делали вид, что борются с казарменной бедовщицей. Но так и не сумели справиться с ней. Как же тогда станем строить систему воспитания, когда армия будет состоять из контрактников, озабоченных не защитой Родины, а заработком на иномарку?

Кто-то скажет, мол, есть в частях квалифицированные правоведа и психологи. Но не стоит надеяться, что эти специалисты справятся с возникающими проблемами. Они служат в управлениях полков, поэтому, как правило, от солдата далеки. Ведь солдат со своими думами, тревогами, хворями, травмами и синяками — в отделе, в взводе, в роте. И занимают с ним воспитатели с погонами старших лейтенантов и капитанов.

О подготовке же этих кадров следует всерьез подумать, вспомнить прошлое. Готовили их во внутренних войсках сначала в средних учебных за-

ведениях, а начиная с 1969 года — в Высшем политическом училище МВД, а также в соответствующей своему высокому предназначению Военно-политической академии.

Однако все дело в том, что после того, как прихлопнули политотделы, кадровых офицеров-воспитателей уже давно вообще не готовят. Для войск обучают командиров, инженеров, финансистов, экономистов, медиков, юристов, психологов. А как быть с воспитателями, кому в силу служебных обязанностей каждодневно необходимо возиться с солдатами, страдать за них и соперничать им?

Недавно во внутренних войсках утвердили концепцию морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности на период до 2010 года. В ней официально подтверждено, что войска нуждаются в комплектовании должностей ротного звена офицерами-специалистами по работе с личным составом. А в этой связи требуется определить порядок их подготовки в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Но и этого, уверен, мало. Воспитательная работа — самая трудная, самая сложная, самая благородная, но в то же время неблагоприятная сфера деятельности. И не только в армии, но и в обществе. При этом многие полагают, что такие специалисты должны рождаться сами собой. Вообще-то, как ни парадоксально, это порой оказывается верно. Ведь диплом, даже с отличием, еще не гарантирует, что его обладатель может профессионально заниматься воспитанием личного состава. Нередко он трудится вхолостую. Профессия и призвание — вещи неоднородные, а порой не только не совпадающие, но и противоречащие друг другу. Парадокс? Возможно. Но жизнь, увь, сплошь и рядом состоит из парадоксов. Идеальным было бы совпадение, совмещение в одном лице профессионализма и призвания. Но, увь...

Работая начальником политотдела дивизии им. Ф. Дзержинского, я имел дело с сотней ротных политработников. Но

смету утверждать, что от силы десяток из них идеально соответствовали этому званию. Хотя даже у замполита середняка самый дотошный инструктор политотдела Александр Кириллович Прожого подчас не обнаруживал каких-то зримых провалов, просчетов: все на первый взгляд делалось исправно, все планировалось, скрупулезно учитывалось и фиксировалось. Но воспитательный процесс шел как-то холостую, сам по себе, а жизнь сама по себе.

Вот небольшая иллюстрация к этому тезису.

В роте идет подготовленный комсомольским бюро по предписанию свыше тематический вечер "Подразделение — наш дом, командир — наш отец". Замысел благой: привить любовь к родному подразделению, укрепить авторитет командира, единоначалие (если там есть что укреплять, разумно, наших знаний и представлений. Жаль, не догадался он заглянуть в туалет.

Меж тем воспитательная работа — это человековедение. Ее сердцевиной и душой

ее можно лишь по тому, что она дает каждому отдельному человеку. А жизнь — то стократ сложнее всех наших планов, схем, форм, методов, наших знаний и представлений.

В когорте ротных политработников с начала 60-х годов для меня маяком, блестящим образцом офицера-воспитателя остается Григорий Евсеевич Ивашков.

Полковник Ивашков жив, мы с ним встречаемся и, будто помолодев, подолгу вспоминаем те давние уже годы, когда он носил погонны старшего лейтенанта и капитана, был заместителем командира роты в 4-м полку ОДОНа. Он, как и четверть века назад,

думает о совсем другом доме, о том, в котором далеко отсюда живет его мать. Он нуждается в ремонте, зимой холодно. Отца же у Н. нет, командир роты его не заменит. К тому же командир, капитан Т., помимо всего прочего, пьяница, вымогатель и хам. Обращаться к нему со своими болями бесполезно. О нем солдаты в туалете к этому вечеру на стене свой стихик написали:

Рота мне семья родная,
Командир — отец родной.
Чем иметь отца такого,
лучше мыкать сиротой...

Вот кусочек самой жизни в соприкосновении с воспитательным мероприятием. И хорошо бы воспитателю заметить не страстные речи штатных говорунов, а грустные солдатские мысли и переживания, и понять бы он, что от этого вечера больше вреда, нежели пользы, ибо воспитывал он фальшивых болтунов и краснобаев, которые потом будут руководить кем-то и чем-то. А шуму-то было, рекламы — жуль! Не заметил этого и присутствовавший на ротном вечере журналист из дивизионной многотиражки, расписавший его потом в своем репортаже. Жаль, не догадался он заглянуть в туалет.

Меж тем воспитательная работа — это человековедение. Ее сердцевиной и душой ее можно лишь по тому, что она дает каждому отдельному человеку. А жизнь — то стократ сложнее всех наших планов, схем, форм, методов, наших знаний и представлений.

В когорте ротных политработников с начала 60-х годов для меня маяком, блестящим образцом офицера-воспитателя остается Григорий Евсеевич Ивашков.

Полковник Ивашков жив, мы с ним встречаемся и, будто помолодев, подолгу вспоминаем те давние уже годы, когда он носил погонны старшего лейтенанта и капитана, был заместителем командира роты в 4-м полку ОДОНа. Он, как и четверть века назад,

столь же деятелен и полон энергии, планов, замыслов, интересный собеседник.

У себя в архиве до сих пор храню изданный в 1962 году политотделом дивизии плакат. "Заместитель командира роты по политической части капитан Ивашков Григорий Евсеевич" — крупными буквами напечатано в заголовке. Помню, как готовил его к выпуску.

Григорий Ивашков был политработником, что называется, Божьей милостью, словно рожденным именно для такого высокого предназначения.

Помню, как впервые пришел я в роту капитана Н. Медведева. В большой светлой казарме, где размещались два стрелковых батальона и несколько спецподразделений полка, эта рота выделялась каким-то необычным микроклиматом. Ощущалась атмосфера дружной семьи, сплоченной энтузиазмом, радостным воодушевлением и в то же время домашней теплотой, спокойствием, размеренностью и упорядоченностью в большом и малом. И дело не только в том, что рота несколько лет подряд добивалась звания отличной, получала кубки и вымпелы, больше других имела классных специалистов, побеждала на спортивных площадках, лучше всех в полку пела и плясала. Много здесь было не так, как у других, лучше, богаче, содержательнее, теплее. И причиной тому оказался ротный замполит капитан Григорий Ивашков, человек на редкость увлеченный, удивительный в своей искренности и непосредственности, идущий к людям с настежь распахнутой душой.

В те дни мы как раз готовились открыть офицерскую школу передового опыта. Выступить пригласили капитана Ивашкова.

Много полезного и поучительного узнали тогда офицеры из его сообщения. И о том, как вместе с комсомольской организацией, активом он делает жизнь в роте идейно и духовно богатой, насыщенной, многогранной, как ищет пути и средства повышения культуры воинов, расширения их кругозора, как, не полагаясь на полковой клуб и библиотеку, организует содержательный досуг у себя в подразделении. Услышали они о регулярно проводимых тематических вечерах, обсуждениях книг и кинофильмов. О том, как после каждого посещения музея, театра, после каждой экскурсии на предприятия солдаты обмениваются мнениями, делятся наблюдениями, спорят. В роту к подчиненным Ивашкова охотно приходят известные люди столицы и Подмоскovie, герои труда, ветераны Великой Отечественной войны, писатели, деятели искусства. Воины подразделения, прочитав роман "Молодая гвардия" и просмотрев одноименный фильм, несколько лет переписывались с молодежью Краснодона, с родными и знакомыми героев-молодогвардейцев. В гости к солдатам приезжали матери юных краснодонских подпольщиков — Е.М. Шевцова и А.Е. Самошина. Позднее и делегация воинов роты отправилась на родину "Молодой гвардии".

Но особенно поучительными были размышления Ивашкова о том, как он понимает и на практике ведет индивидуальную работу с каждым человеком, как близость к воинам, знание каждого солдата и сержанта помогают правильно и своевременно влиять на них, придти на помощь в трудные моменты, предотвращать нежелательные решения и поступки. Свои мысли он подтвердил взятыми из жизни роты конкретными примерами и фактами.

На реплику одного из своих коллег — ротных воспитателей насчет того, не слишком ли велика роскошь возиться с капризами и притоканиями одного солдата, о котором Ивашков подробно рассказывал, мол, в роте сотня человек, на всех не угодишь — Григорий Евсеевич заметил:

— С сотней-то в роте все мы горазды работать и управлять, особенно когда у девятиности девять все более или менее в порядке. А вот с одним-то дело довести до конца подчас и не можем, терпения и умения не хватает, а он, этот единственный, смотришь, и себе, и другим беду и огорчения приносит. Да еще и уроки из собственных ошибок не всегда извлекаем и не работаем на опережение, а больше сокрушаемся с опозданием: вот если бы да кабы...

Ивашков верил, что искусство воспитания состоит в умении работать со всеми, не упуская при этом из виду ни одного, не жалея сил и времени на отдельного человека. Да, но для этого, помимо всего прочего, а пожалуй, сверх и прежде всего, надо непременно по-настоящему любить солдата, любить подчиненного, а не смотреть на него с тоской и досадой, как на источник огорчений и тревожений. Дано это, увы, далеко не всем.

Доклад Ивашкова в школе передового опыта был проникнут горячей любовью к людям. Его отличал ненаблонный подход к проблемам воспитания. Это оказалось своего рода уроком человековедения. Люди, солдаты, сержанты с именами, фамилиями, с короткими еще биографиями, а не мероприятия находились в центре внимания офицера.

Вот здесь мы, пожалуй, можем расшифровать и смысл требований об адекватности, оптимизации и прочих мудреных понятиях, о которых упоминалось в начале заметок. Но чтобы работать так, как Ивашков, надо быть Ивашковым. Потому-то мой совет замполиту соседней роты, такой же по составу и служебному предназначению, пойти и поучиться у коллеги вряд ли пошел бы впрок: то был совсем другой человек, сугубо формального склада.

Будем откровенны: не так уж часто уволенные в запас ребята пишут потом своим командирам теплые письма, поздравляют их с праздниками и успехами в службе. У Ивашкова хранились многие десятки таких писем, и он сам, кстати, рассказывал о них в нашем журнале. Мне довелось держать в руках, читая эти послания со словами благодарности воспитателям и наставникам.

С теплым чувством вспоминаю родную роту в своих письмах Анатолий Дзюбко и Николай Большаков, Валентин Наливкин и Константин Пономарев и многие-многие другие тогдашние солдаты и сержанты, чьи конверты с почтовыми штемпелями десятков городов и сел бережно хранились в подразделении. Чувство гордости за роту не покидало людей и после службы. Уходя из казармы, которая целых три года (тогда служили три, а не два года) являлась родным домом, ребята уносили с собой частичку души и теплоты дружной армейской семьи. "Смотрите не уроните звание отличной роты", — обращался к молодым воинам рядовой запаса Сергей Полков из Салавата. Такое не пишут по обязанности, по чьему-то заказу. А ведь не только пишут, но и едут с вузовскими дипломами, с наградами, с удачами. Приглашался Ивашкова на семейные торжества, на свадьбы, крестины, юбилеи.

Замечу при этом, что в большинстве писем их авторы обращаются именно к нему, политработнику: "Дорогой Григорий Евсеевич!..", "Многоуважаемый и любимый товарищ капитан!.." А одним из писем Ивашков дорожил особо. Его он получил, когда уже был полковником. Письмо заканчивалось фразой: "Огромное вам солдатское спасибо!" Такое, согласитесь, дорогого стоит. Ради этого следует жить и трудиться.

В ленинской комнате роты на видном месте лежал тогда рукописный сборник "Мы служили в нашей роте". Уезжая после службы домой, на стройки, в военные училища, солдаты и сержанты оставляли на его страницах свои впечатления, раздумья, пожелания. Открывался сборник прекрасными словами А.М. Горького, адресованными сыну Максиму: "Ты уехал, а цветы, посаженные тобой, остались и растут... Вот если бы ты всегда и везде, всю свою жизнь оставил для людей только хорошее — цветы, мысли, славные воспоминания о тебе — легка и приятна была бы твоя жизнь..." А дальше — уже солдатское: "Звереем, что вам никогда не придется краснеть за нас. Литвиенко, Ларин..." И многие другие такие же слова благодарности, признательности, верности сол-

датскому и гражданскому долгу.

В начале 70-х годов прошлого века я несколько раз выполнял обязанности председателя государственной экзаменационной комиссии в Высшем политическом училище МВД. Напутствия выпускников, рассказывал об Ивашкове как о своего рода идеале офицера-воспитателя. При этом особенно хотелось внушить молодым офицерам, овладевшим книжной премудростью о существе и месте воспитательной работы в войсках, что это не просто арсенал средств, форм, методов. Формирование сознания людей — это творчество, и оценивать их усилия следует не количеством и даже не просто качеством всевозможных мероприятий, а тем, что это дает каждому воину. Хотелось, чтобы выпускники училища чаще ставили себя на место солдата, сержанта и с его позиции решали, что хорошо и полезно, а что сделано просто для галочки и осталось пустым звуком, не получившим ответа в сердцах, сознании, поведении подчиненного.

Воспитатель... Трудна, хотя в высшей степени благородна миссия. Она сродни миссии учителя, педагога, но, думается, все же сложнее и ответственнее. Образ воспитателя солдат, офицера, прежде всего ротного масштаба, мы, к сожалению, не встретим в художественной литературе — идет ли речь о годах военной страды или о мирных буднях. И есть тому простое объяснение: непосильна для писателя эта задача.

До сих пор образцом остается яркий, но сугубо плакатный и, по сути, никому не известный Василий Клочков, политрук роты из панфиловской дивизии, произшедший у разьеда Дубосеково бессмертные слова: "Велика Россия, а отступать некуда: позади Москва..."

Сегодняшние офицеры-воспитатели обязаны в критический час быть достойными этого образца. А в мирные дни ковать и оттачивать у подчиненных благородные качества бойца-патриота, верного присяге, неустрашимого, готового к подвигу защитника Отечества.

Илья БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке
Фото из архива редакции

В первой половине 90-х годов прошлого века в нашей стране в сфере обеспечения социальных интересов соотечественников Отечества сложилась парадоксальная ситуация. Государство, ранее безоговорочно бравшее на себя обязательства по решению квартирного вопроса служивых людей, переложило эту проблему на бюджеты министерств и ведомств, где законодательно предусмотрена военная служба. В итоге на свет появилась система жилищных сертификатов, воспользоваться которыми могли лишь те, кто готовился к увольнению в запас. Десятилетняя практика поощрения жильем не службы, а ухода с нее имела негативные последствия — отток офицерских кадров принял угрожающие размеры — и была признана бесперспективной. Сейчас на смену ей приходит новый механизм решения жилищной проблемы военнослужащих — накопительно-ипотечная система.

НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНАЯ СИСТЕМА: В НАЧАЛЕ БОЛЬШОГО ПУТИ

Научный подход плюс гарантия государства

Финансово-экономическое обоснование перехода к новой форме реализации военнослужащими прав на получение жилья разрабатывалось с участием специалистов таких авторитетных структур, как Институт макроэкономических исследований Минэкономразвития России, Центр стратегических разработок, Институт экономики переходного периода, с учетом прогнозов социально-экономического развития нашей страны на долгосрочную перспективу. После выработанных ими рекомендаций переход к накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих был определен как одна из приоритетных задач социальной политики государства. Данное определение прозвучало в ежегодном Послании Президента Федеральному собранию весной 2005 года.

Основой для создания и реализации накопительно-ипотечной системы будут являться долгосрочный характер военной службы во всех органах исполнительной власти, где таковая предусмотрена законом, и запланированные в федеральном бюджете целевые ассигнования для аккумуляции денежных средств на именных накопительных счетах военнослужащих, изъявивших желание стать ее участниками. Уже через три года своего участия в накопительно-ипотечной системе военнослужащих, на именной счет которого за это время будет числиться от 120 до 150 тысяч рублей, может заключить ипотечный договор с банком на покупку жилья. Причем гарантом в этом случае станет выступать не он сам, а государство. От офицера, прапорщика или рядового-контрактника в этой ситуации потребуется только одно — продолжать службу.

Юридической базой эффективного действия новой системы жилищного обеспечения военнослужащих призваны стать Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ, Указ Президента Российской Федерации от 20 апреля 2005 года № 449, изданных в их дополнение и развитие целый ряд правительственных постановлений, а также приказов министра внутренних дел, конкретизирующих порядок участия в накопительно-ипотечной системе военнослужащих внутренних войск.

Кто, когда и как?

Ипотека доступна для всех категорий военнослужащих по контракту. Обязательное участие в ней предусмотрено для офицеров и прапорщиков (мичманов), заключивших первые контракты о прохождении военной службы после 1 января 2005 года. В эту же категорию попадают и офицеры, призванные или поступившие на военную службу в добровольном порядке из запаса после вышеуказанной даты.

Офицеры, подписавшие свой первый контракт до 1 января 2005 года, прапорщики

и мичманы, общая продолжительность службы по контракту которых на 1 января 2005 года составляет три года, или заключившие первый контракт до этой даты, а также старшины, сержанты, солдаты и матросы, чей второй контракт был подписан не ранее 1 января 2005 года, становятся участниками накопительно-ипотечной системы на добровольных началах.

Основанием для включения указанных категорий военнослужащих в реестр участников ипотечной программы становится их рапорт, написанный по установленной форме и поданный на имя командира воинской части. А датой возникновения такого основания — дата регистрации поданного рапорта в журнале учета служебных документов.

Первичные документы — карточки участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих — готовятся в воинских частях. Там же на основании рапорта и личного дела военнослужащего оформляется выписка из карточки участника ипотечной системы, которая направляется по команде в округ внутренних войск, а из соединений и частей непосредственного подчинения ГКВВ — в Главное командование внутренних войск, где формируется список на включение в реестр.

Сам же реестр участников накопительно-ипотечной системы за все внутренние войска МВД России будет вестись в управлении расквартирования и строительства тыла ГКВВ, где каждому участнику ипотеки присваивается индивидуальный регистрационный номер, остающийся неизменным на весь период службы претендента на жилье. На указанный номер в уполномоченном федеральном органе, с которым будет осуществляться взаимодействие УРиС тыла ГКВВ, открывается именной накопительный счет, куда и станут поступать денежные средства, предназначенные для приобретения жилья.

Возникает резонный вопрос: когда же военнослужащий получит возможность воспользоваться им?

Она появится не ранее чем через три года после включения военнослужащего в реестр участников накопительно-ипотечной системы. По истечении этого срока он будет обладать правом заключения договора с уполномоченным федеральным органом на получение целевого жилищного займа. При этом средства, учтенные на именном накопительном счете военнослужащего, пойдут на погашение первоначального взноса ипотечного кредита. В дальнейшем обязательства по нему погашаются ежемесячно в размере денежных средств, перечисленных на счет участника ипотеки в течение отчетного месяца.

Согласно Федеральному закону от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ, основанием для возникновения права на использование накопительных, учтенных на именном накопительном счете участника ипотеки, являются:

— его общая продолжительность военной службы — двадцать и более лет;

— увольнение военнослужащего, общая продолжительность службы которого составляет десять лет и более, по следующим причинам: при достижении предельного возраста пребывания на военной службе; по состоянию здоровья (в случае признания его установленным порядком не годным или ограниченно годным к военной службе); в связи с организационно-штатными мероприятиями; по семейным обстоятельствам, предусмотренным законодательством Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе;

— исключение его из списков личного состава воинской части в связи с гибелью, смертью или признанием в установленном порядке безвестно отсутствующим. В этих случаях законодательством определено, что средствами с именного накопительного счета погибшего, умершего или признанного безвестно отсутствующим военнослужащего для приобретения жилья вправе воспользоваться члены его семьи. Кроме того, им могут быть выплачены дополнительные денежные суммы, которые военнослужащий — участник накопительно-ипотечной системы мог бы накопить до достижения им общей выслуги в двадцать лет.

Плюсы и минусы

В чем же достоинства нового механизма реализации военнослужащими своих прав на приобретение жилья? О некоторых из них уже говорилось выше.

Кроме того, государство, переводя собственные обязательства по обеспечению жильем своих защитников из натуральной формы в денежную (чем, по сути, и является накопительно-ипотечная система), существенно расширяет возможности военнослужащих по выбору места проживания, качеству и размерам приобретаемого ими жилья. В связи с этим следует отметить, что чем раньше офицер или сержант-контрактник изъявит желание участвовать в ипотеке, тем большая сумма накопится в итоге на его индивидуальный счет. А следовательно, возрастут и возможности по обзаведению благоустроенным жильем.

И еще один немаловажный момент: законодательством предусмотрено, что при переводе участника ипотечной программы в другой орган исполнительной власти, где предусмотрена военная служба, его накопительный счет не закрывается, а продолжает действовать в том же порядке.

Таковы плюсы новой системы жилищного обеспечения военнослужащих. Что же касается минусов, то и при первом взгляде, и при более детальном анализе их еще никому выявить не удалось.

**Полковник
Сергей МИХАЙЛИН,
начальник отдела управления
расквартирования и строительства тыла
ГКВВ МВД России**
Фото Виктора БОЛТИКОВА

Признаюсь честно: получив задачу на подготовку этого материала, я испытал если не душевный трепет, то определенно большое волнение. Уж очень авторитетный человек должен был стать моим собеседником и героем предстоящего очерка. Авторитетный во всех отношениях: и по воинскому званию, и по не так давно занимаемой им должности в иерархии войск, и по своему вкладу в их новейшую историю. Да и повод для встречи был далеко не рядовым — бывшему начальнику главного штаба внутренних войск МВД России, кандидату военных наук, профессору генерал-полковнику Борису Павловичу Максину исполнилось шестьдесят лет. Как понять и осмыслить, а главное — полно, но без лишней патетики описать жизнь этого незаурядного человека, которому за время своей службы довелось общаться с одиннадцатью (!) президентами? Помог древний восточный мудрец, ученый и поэт Омар Хайям, к слову сказать, давно любимый и почитаемый самим юбиляром.

Вице-президент компании "Евроцемент" Б.П. Максин

Курсовой офицер Саратовского училища

Выпускник военной академии им. Фрунзе майор Б. Максин с сыном Павлом и женой Еленой

Детские годы. Борис Максин — первый слева во втором ряду

Фрезеровщик завода "Саратовский дизель"

ЖИВУЩИЙ ТОЛЬКО ПО МАКСИМУМУ

Всему виною пчелы?

Не смотри, что иной выше всех по уму, А смотри, верен слову ли он своему. Если он своих слов не бросает на ветер — Нет цены, как ты сам понимаешь, ему.

Омар Хайям

— Вообще, в моей биографии нет ничего сверхъестественного. Ее начало вполне обычно для большого числа молодых людей, родившихся сразу после Великой Отечественной войны. Появился я на свет в городке Поворино, что в Воронежской области. Рядом протекает река Хопер, впадающая в Дон. Леса, луга создают то непередаваемое природное великолепие, что называется среднерусской полосой.

После этих фраз рабочий кабинет Бориса Павловича, в котором происходила наша встреча, словно наполняется благоуханием полевых цве-

тов, шелестом листвы и тихим прибрежным плеском речной волны. Идиллия детства! Но длилась она недолго.

— Сам по себе населенный пункт небольшой, чуть больше тридцати тысяч жителей, — между тем продолжал мой собеседник. — Но это крупная узловая станция. Поэтому все население так или иначе было связано с железной дорогой. Там же работали и мои родители. Семья была большая. Поэтому рано пришлось узнать, что такое труд. Чтобы нормально кормить, обувать, одевать троих сыновей и дочь, отец водил пчел. И где-то класса с шестого мне пришлось помогать ему, каждое лето работая на пасеке.

Не от этого ли многолетнего общения в раннем детстве с извечными тружениками-пчелами выработалась у будущего генерала привычка к многочасовой ежедневной активной работе, так пригводившая ему на протяжении всей последующей службы и не покидающая и по сей день?

После окончания школы, решив стать самостоятельным человеком и в полной мере ощутить, как зарабатывается трудовая копейка, он уезжает из родных мест в Саратов, где устраивается фрезеровщиком на завод. Там после года работы приходит понимание, что без продолжения учебы, без высшего образования дальнейшая жизнь будет просто серым существованием. А он уже тогда хотел жить только по максимуму.

— Мне всегда нравились люди в военной форме. Привлекала их подтянутость, организованность, собранность. Мечта стать военным и реализовать себя именно на этой стезе впервые появилась еще в школе. Почувствовав, что чего-то стою, но хочу добиться большего, я решил осуществить свою мечту: сам пришел в военкомат, написал заявление, прошел медкомиссию и был допущен к экзаменам в

Саратовское военное училище Министерства охраны общественного порядка РСФСР. И 1 сентября 1964 года встретил уже курсантом.

Возьми себе в пример героя

Будь мягче к людям! Хочешь быть мудрей? — Не делай больно мудростью своей. С обидчицей-Судьбой войю, будь дерзок, Но сам кланись не обижать людей!

Омар Хайям

— С первого дня обучения я поставил себе целью получение максимального количества тех знаний, что могли дать нам преподаватели, чтобы затем, когда начнется самостоятельная служба, также по максимальной шкале быть способным передавать их своим подчиненным. Поэтому кроме отличных иных оценок не признавал. Тогда же началось формирование моего характера, выработка тех жизненных принципов, которым неукоснительно продолжал следовать на протяжении всех последующих лет. Один из таковых — все, что следовало выполнить в этот день, в эту неделю, в этот месяц, должно быть в обязательном порядке завершено в намеченный срок.

Большой удачей в жизни я считаю и то, что в начале моего профессионального становления судьба свела с людьми, обладавшими воистину мастерским подходом к подготовке будущих офицеров. Среди них особо хочу отметить командира батальона майора Анатолия Павловича Комова и начальника нашего училища генерал-майора Петра Иосифовича Мошовца. Нам, курсантам, импонировали их спокойствие, рассудительность, чувство такта в общении с подчиненными, личная подтянутость и, конечно же, высочайшая эрудиция и профессионализм во всех вопросах, касавшихся организации учебного и воспитательного процесса.

В те годы мне в руки впервые попала книга маршала Рокоссовского "Солдатский долг". Не скрою, после ее прочтения он стал моим кумиром. Слепо копировать одного из творцов Победы я никогда не стремился. Но образцом для под-

Тяжелые думы русского генерала. Чечня, январь 1995 г.

ражения в поведении, в отношении к делу и людям маршал стал для меня на долгие годы...

Немудрено, что при таких наставниках и "ориентирах", такой повышенной требовательности к самому себе курсант Максим закончил училище круглым отличником, был занесен на Доску почета и оставлен для дальнейшего прохождения службы в стенах альма-матер. Три года был секретарем комсомольского бюро батальона, затем еще два — курсовым офицером. Учил своих подопечных тому, что еще не так давно сам постигал с завидной целеустремленностью и упорством. Даже сегодня, по прошествии многих лет, Борис Павлович с гордостью вспоминает о том, что из шестидесяти его курсантов пятьдесят учились без троек.

Затем были годы обучения в Академии им.Фрунзе, после отличного окончания которой двадцатидевятилетний майор Максим, досрочно получивший это звание, поднабрался управленческого и организаторского опыта на должности помощника начальника оперативного отделения Краснознаменного Оршанско-Хинганского соединения, в декабре 1975 года принял первую в своей командирской карьере самостоятельную воинскую часть — отдельный конвойный батальон в Липецке.

Последующие двадцать лет вместили и командование полком, и титаническую по своему объему и нагрузкам работу на должности начальника оперативного отдела Управления внутренних войск по Центральной зоне, когда рабоче время измерялось не часами — сутками. И командование дивизией на Дальнем Востоке, когда на полушты-полусерьезно, но с полным на то основанием говорил товарищам и сослуживцам: "Восточнее меня — только океан!". И "самоубийственную" должность заместителя начальника Управления внутренних войск по Северному Кавказу и Закавказью, которую он принял в тот момент, когда в регионе предвестниками большой беды уже начинали звучать первые выстрелы, и от которой до него уже успели отказать пять человек. И не менее ответственный пост командующего войсками Приволжского округа внутренних войск, когда боевые действия на южных рубежах страны стали суровой реальностью.

Впрочем, о горячих точках генерала Максима разговор будет особый. Пока же стоит особо подчеркнуть один факт его богатой биографии. Всякий раз, убывая к новому месту службы для приема очередной, более высокой должности, он неизменно говорил сослуживцам на прощание:

— Ни у кого не прошу прощения. Я принимал решения, сообразуясь с обстановкой, которая складывалась на тот момент. Пусть они кому-то не нравились или кто-то оказывался ущемленным. Но это были мои решения. И они никогда не приводили ни к гибели людей, ни к чрезмерным материальным издержкам, а позволяли совершать поступательное движение вперед, к намеченной цели.

И это действительно так. Он мог быть жестким и требовательным

к подчиненным, если того требовали обстоятельства. Но жестоким и грубым — никогда.

Избежавший бесчестья

*Вы, злодейству которых не видно конца,
В Судный день не надейтесь на милость творца!
Бог, прощивший не сделавших доброго дела,
Не простит сотворившего зло подлеца.*

Омар Хайям

— 1 июня 1989 года я получил диплом об окончании курсов по подготовке высшего руководящего состава Вооруженных сил СССР при Академии Генеральной штаба. А уже через два дня оказался в Фергане. Находясь в моем подчинении войсковой оперативной группе, состоявшей из военнослужащих софринской бригады, пришлось действовать не только в областном центре, но и в Коканде, Бешарыке, Кировском поселке и еще нескольких населенных пунктах Ферганской долины, ставших местами кровавых столкновений между узбеками и турками-месхетинцами. Вот там я впервые увидел глаза людей, буквально горящих жестокостью и злобой, ничего не желавших слушать и понимать.

Многое довелось испытать и выдержать в те дни: и ярость беснующейся толпы, и летящие в наших солдат камни и бутылки с горючей смесью, и колоссальное нервное напряжение, и изматывающую жару, когда столбик термометра зашкаливал. Даже в тени было выше сорока градусов. Но мы выполнили задачу и вернулись без единой потери, чем я горжусь и по сей день...

Следующей горячей точкой Бориса Павловича Максима стала Нагорный Карабах, куда он прибыл в качестве военного коменданта. Кстати, там же ему было присвоено и генеральское звание.

— В Карабахе я приземлился 19 августа 1991 года, в день путча. Ситуация была доведена до крайности. И если не всем, то многим уже было понятно, что мирным путем ее не разрешить. — В голос моего собеседника начинаю звучать металлические нотки, он как-то весь внутренне собирается. По всему чувствуется, что далеко не просто даются воспоминания об одном из переломных периодов его жизни. — Положение усугублялось тем, что в центре шла борьба за власть между Ельциным и Горбачевым. И, по большому счету, в карабахскую проблему никому из политиков не хотелось вмешиваться всерьез. Более того, зачастую дело доходило до откровенного игнорирования государственных интересов. Под предлогом усиления МВД Азербайджана туда от союзного Минобороны передали БТРы, причем новые, "восьмидесятки". Такой же подарок получили армянские силовики. А у внутренних войск, стоявших между враждующими сторонами, на вооружении состояли старенькие БТР-60, которые для действия в условиях высокогорья порой элементарно не хватало мощности.

Вникнув в обстановку, я пытался влиять на нее, предпринимать

"Решение утверждаю!" Ботлих, август 1999 г.

шаги по ее стабилизации, вести переговоры. К каким-то мизерным временным результатам это приводило. Но в целом ситуацию не спасало. Начались открытые боестолкновения между армянскими и азербайджанскими вооруженными формированиями. Что с ними делать? Только наместив войсками на армянские подразделения, как тут же звонок по ВЧ: ты что там творишь?! Только приведешь в чувство силовыми методами бандитов из азербайджанского Народного фронта (по-другому называть их не могу), опять звонок: что делаешь, зачем провоцируешь?! И получается, что войска и я вместе с ними и так, и так не правы.

В итоге я пришел к выводу, что внутренние войска из Карабаха надо убирать, делать нам там было уже нечего. Поддал такое предложение, но у руководства войск понимания не нашел. И решил пойти выше: попал на прием к Геннадию Эдуардовичу Бурбулису, занимавшему тогда пост государственного секретаря. Но он был очень далек от тех проблем, которые я перед ним обрисовывал. Пробовал достучаться и до тех, кто занимал более высокое положение. Но с тем же результатом. И тогда не осталось другого выхода, как обозначить свою позицию по этому вопросу в центральных СМИ...

Интервью с Борисом Павловичем Максимым, вышедшее в газете "Советская Россия" под броским заголовком "Бесчестья избежать", имело широкий резонанс. В результате генералу, решившемуся на столь дерзкий по тем временам поступок, было предложено пройти медкомиссию на предмет дальнейшей годности к военной службе.

Он прошел. И оказался годным. И продолжил служить дальше, еще не раз вместе с войсками оказываясь там, где людям в погонах приходилось своей кровью и жизнью исправлять ошибки политиков. Так было во время осетино-ингушского конфликта, где генерал Максим возглавлял штаб района чрезвычайного положения. Так было в Чечне, где ему довелось, уже в ранге командующего войсками округа, длительное время исполнять обязанности военного коменданта республики и ее столицы. Так было в Дагестане, когда он, уже начальник главного штаба внутренних войск МВД, руководил операциями по уничтожению боевиков в Ботлихском районе.

И всегда, как бы сложно ни складывалась обстановка, он и войска решали задачи с честью.

Время перемен

*Поток времен свиреп, везде гроза,
Я уязвлен и жду все новых рин.
В саду существ я сжавшаяся роза,
Облито сердце кровью, как тюльпан.*

Омар Хайям

Штаб внутренних войск МВД России генерал Максим возглавил в последний день зимы 1997 года. Чуть позже он стал одним из авторов одобренной и утвержденной президентом концепции реформирования войск, подойдя к этому вопросу со всей присущей ему основательностью и скрупулезностью. Именно в этот период им была написана и блестяще защищена кандидатская диссертация "Округ внутренних войск в системе внутренней безопасности государства", дававшая научное обоснование намеченным реформам. Увы, не все удалось сделать так, как планировалось изначально.

— Преобразования задумывались не как простое сокращение войск. Наоборот, мною был подготовлен проект президентского указа, предусматривавший сохранение численности внутренних войск неизменной на весь период их реформирования. И такой указ был издан! Но политическая и экономическая ситуация, складывавшаяся в начале века в стране, не позволила сделать этого. Да к тому же в руководстве Минобороны имелась определенная группа военачальников, буквально живших идеей похоронить, другого слова не подберу, внутренние войска как самостоятельную силовую структуру. Могут сказать более конкретно: этот посыл исходил от тогдашнего начальника Генерального штаба Вооруженных сил генерала армии Анатолия Васильевича Квашнина. Мысль о необходимости внутренних войск сквозила во многих его выступлениях, когда он предлагал нашу авиацию передать в ВВС, части оперативного назначения — в Сухопутные войска, а СМВЧ переподчинить региональным ГУВД. И еще много чего.

Поэтому когда, исходя из реалий, с которыми пришлось столкнуться в ходе выполнения боевых задач на Северном Кавказе, мы настаивали, что должны иметь свой "крылья", свои артиллерию, свои бронетанковые подразделения, то не всегда встречали понимание. В конце концов ситуация удалось переломить, но каких потерь можно было бы избежать, решишь вопрос на несколько лет раньше!

А это и по сей день непонятно мне и не известно чье решение по преобразованию дивизий внутренних войск в бригады, полков — в отдельные батальоны, выбивавшее целое звено из системы подготовки командирских кадров! Да сделай должность комбрига хоть маршальской, все равно такого опыта, как при командовании дивизией, офицер нигде не получит! И вот все эти и другие малопонятные вещи творились при общем сокращении числа воинских частей и неуменшающемся объеме задач, решаемых войсками. В какой-то момент я понял, что изменить такое положение вещей не могу, а смириться с ним — не хочу. И решил оставить военную службу.

Решение далось не просто. Мне было всего пятьдесят четыре года, и, наверное, до конца свой потенциал я еще не реализовал. Но тот нелегкий шаг сделал осознанно, потому что по-другому в сложившихся обстоятельствах поступить не мог — ни как мужичина, ни как военный профессионал, ни как русский генерал...

В его жизни наступил, пожалуй, самый удручающий период: он, привыкший всего себя отдавать делу, на какое-то время оказался невостребованным. Резко сократилось количество телефонных звонков, заметно поубавилось и число желавших встречаться. Он не обиделся, нет. Обижаятся, считает Борис Павлович, только слабые люди, сильные же делают выводы. А он — сильный, что доказывал не единожды.

Сумел переобрать судьбу-злодейку и на этот раз. Сегодня он занимает пост вице-президента одной из крупных промышленных компаний.

— Я знаю, когда удастся собраться вместе, в шутку говорю старым знакомым, — в его глазах забегали веселые искорки, — что ушел со службы не для того, чтобы поврать с внутренними войсками, а чтобы более качественно помогать им.

Связи наши не утрачены. Все, что происходит сейчас в войсках и с войсками, для меня интересно и небезразлично. Да и может ли быть иначе, если им отдано столько лет, если там продолжают служить столько моих воспитанников, многие из которых уже достигли солидных должностей и званий?

Что же касается темы реформирования войск, их роли и места в общей системе безопасности страны, о которую в свое время было сломано столько копий, то здесь жизнь сама расставляет все по местам, подтверждая, что внутренние войска нужны, просто необходимы. И сегодня, я считаю, их развитие идет по оптимальному варианту. Если в этот процесс не будет внесено каких-либо чрезвычайных корректив, то через несколько лет внутренние войска приобретут ту форму и структуру, при которых будут способны выполнять любые, подтверждаю это слово, поставленные перед ними задачи.

Я же лично, недавно начав отсчет седьмого десятка своих лет, горд, что мне довелось служить в этих войсках. И рад, что полностью состоявшись в них как человек военный, продолжаю с максимальной отдачей трудиться и на гражданском поприще...

Что тут скажешь? Пожалуй, лучше, чем получилось все у того же Хайяма, ничего на ум не придет:

Благородство страдания, друг, рождено.
Стать жемчужиной — всякой ли капле дано?
Можешь все потерять, береги только душу, —
Чаша снова наполнится, было б вино.

Полковник
Игорь СОФРОНОВ
Фото из семейного альбома
Б.П. МАКСИНА

ВОЛОКОННЫЙ ШЛЕМ ДЛЯ СОЛДАТА

Решающий шаг на пути создания современных образцов средств индивидуальной бронезащиты (СИБ) и активной обороны военнослужащего позволяет сделать разработка новых динамических структур композиционных материалов и полимеров, которые обеспечивают создание новейших образцов вооружений.

Вплоть до середины XX века лучшей защитой для бойца был металл. Длительное время, совершенствуя СИБ, конструкторы шли по пути увеличения толщины броневой защиты, отчего их вес увеличивался, а подвижность военнослужащего и маневренность в бою ограничивались. Революцию произвело появление в конце 70-х годов высокопрочных синтетических нитей.

Работа над созданием ароматических полиамидов (арамидов), а затем на их основе — класса арамидных волокон велась независимо друг от друга как в России, так и в США, Германии, Франции. На Западе на смену использовавшемуся при создании средств бронезащиты нейлоны Т-728 пришло арамидное волокно Kevlar-29 (Кевлар), разработанное в исследовательском центре американской фирмы Du Pont de Nemour.

В России было разработано собственное волокно марки СВМ (синтетический высокомодульный материал), не уступающее западным аналогам по основным баллистическим характеристикам. В производстве средств индивидуальной бронезащиты этот материал пришел из ракетно-космической промышленности, центрального научно-исследовательского института специального машиностроения (ЦНИИСМ) — головной организации Министерства оборонной промышленности СССР.

В конце 70-х годов композитные материалы использовались при производстве ракетных подвижных комплексов "Темп-2С", "Тополь", в 90-е годы они применяются практически во всех видах вооружений и таких изделий, как "Стрела", "Штурм", "Метис", "Веер", "Вампир", "Ока" и ряда других.

Композитные полимеры из параарамидных волокон Kevlar при равном весе в пять раз прочнее стали. Например, у них большее сопротивление к разрушению, они негорючи и термостойки. Композиты из параарамидных волокон применяются в изделиях, требующих высоких показателей баллистических и динамических свойств, улучшения износостойкости материалов: штурмовых шлемах "СКАТ-2ДТ", альпинистских веревках, оттяжках, в материалах, применяемых для изготовления обуви, рюкзаков, лыж, перчаток. Сочетание высокой прочности и пластичности в композитах достигается подбором материала волокон и матрицы, объемной доли и размера волокон. Сегодня наиболее часто применяются два типа кевларовых волокон: Kevlar™129 и Kevlar™ NFT.

Новейшие полимерные и композитные материалы, такие, как баллистические микрофиламентные арамидные и UD-структуры, гибридные волоконнокомпозитные структуры, сверхлегкие волокнистые полиолефиновые материалы и органиккерамические бронесистемы, нашли свое применение в технологиях изготов-

ления композитных, осолобегких шлемов "СКАТ-2ДТ" с повышенной площадью защиты (16 дм²), способных защитить как от поражающего действия пуль пистолетов ТТ (445м/с x 5,6г x 7,62мм) со стальным сердечником, ПСМ наиболее опасного калибра 7,62мм и 5,45мм с расстояния 5 метров, так и от высокоскоростных, в том числе бронебойных, осколков, летящих со скоростью до 1000м/сек, что соответствует второму классу защиты. Это самые легкие в мире шлемы (масса — 1,6 кг, в два раза легче стальных), но по своим характеристикам они превосходят лучший в мире английский шлем VNW, представленный на Международной выставке вооружений в Абу-Даби в марте 2003 г. Шлемы испытаны в НПО "Спецтехника и связь" МВД России и на Ржевском полигоне МО РФ, материалы имеют патенты Российской Федерации.

Современные образцы композитных шлемов "СКАТ-2ДТ" уже поступают на вооружение в отряды специального назначения, разведывательные подразделения, что обеспечивает высокую защищенность личного состава, а значит, эффективное выполнение задач.

Полковник Иван ГОРБУНОВ, начальник группы формирования государственных заказов ГКВВ МВД России
Фото Виктора БОЛТИКОВА и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Вести новую авторскую рубрику редколлегия предложила двум журналистам, которых нашим читателям со стажем представлять нет нужды. Неповсязданным лишь напомним, что полковник запаса Борис Карпов — фотокорреспондент Олег Смирнов — не просто старинные друзья, но единомышленники, прошедшие с воюющими войсками немало путей-дорог. Создавая боевую летопись наших воюющих войск, они всякий раз заново вспоминают виденное-пережитое. Что памято им. Что должны знать и помнить все мы...

АНДРЮХА

Храно походные блокноты — в них, так себе, журналистские почеркушки, что вроде вещей-ориентиров, оставленных, думалось, на память себе. С годами оказывается — очень пригождаются эти строки, набросанные частенько на бегу, наспех, в промежутках меж чем-то более важным, чем эти записи, занесенные в располовиненные для походного удобства общие тетради в колленкорových обложках. Именно общими становятся порою эти блокноты, когда вытаскиваешь из них ниточку очередной истории о солдате-окопнике, трудяге офицере или о генерале, чья карьера делалась весьма достойно и, без всякого сомнения, достигла зримой величины войскового, кавказского, российского даже масштаба. А иное имя, дата календаря, отметки высот, нерусское название крохотного аула будут помниться, наверное, покида жив, и без заглядки в те половинки общих тетрадок.

Та же история и с моим задушевым заединчиком Олегом Смирновым, с кем за годы и годы наработали немало. У меня — десятки блокнотов, у него — сотни катушек отснятых фотопленок. А зарубки на память — те же. Вот недавний пример. Звоню, прошу его “спечатать” Андрюху, а он и не спрашивает какого — оба знаем, о ком речь. Смотрю на черно-белую фотку, и — будто вчера было...

А одиннадцать лет ведь прошло!

Начало января 95-го. Мерзопакостная первая чеченская зима. Двинулись и... влезли, встряли, вляпались. В Грозном с новогодней ночи уже вторую неделю идет кровопролитные бои. Здесь, под Долинским, относительно тихо. Войска заняли район, ведут разведку. Послезавтра с генералом Овчинниковым (будущим нашим главнокомом) планируем встретить у развилки дорог Моздок — Знаменское колонну, с которой уйдем на Грозный. А пока остается денек поколестить с разведкой в этом серо-туманном пространстве. Не сразу поймешь-разглядишь, есть ли вообще какой-нибудь раздел между землей и небом — морось небесная и хляби земные, как взвесь, как суспензия, перемешиваются и противно обволакивают с ног до головы.

Под броней тепло. Но... не очень уютно от неизвестности ближайших минут, ближайших метров дороги. Капитан Олег, по прозвищу Бэтман (он сам замаскарился черной шапочкой-маской), докладывает обстановку командиру полка. Команду “К машине!” услышали единственный раз, когда подъехали к отдаленной ферме, где из живых встретили только двух чеченцев, которых причислили (после досмотра, беседы “за жизнь” и прочих разведывательно-журналистских мероприятий) к “мирным”.

Получили команду возвращаться на базу. Бэтр наш мерно гудел, временами, на поворотах, спусках и подъемах, чувствовался не-большой юз и напряг движка. Опять подумалось о двужильных наших “рулях” — водителях боевых машин, которые, слившись с жизнью мотора, всех агрегатов, механизмов, приборов, суставов, колес многотонного военного транспортера, себе уже не принадлежали. А все мы, от опытного командира разведгруппы до пары любопытных корреспондентов, пришедших кому-то в некое развлечение, а кому-то в хлопотную нагрузку, — все мы зависели от нашего “руля”.

Изрядно проголодавшись, грызли сухари “Армейские ржаные”, ГОСТ 686-83, производства АООТ “Пролетарец” (именно так — “Пролетарец”!). Упаковка сухарей с надписью “Осторожно, хрупкое, боится сырости” прошла по рукам, клочок серой бумаги с вышерпеченной экстравагантной этикеткой оторвал, чтоб заложить страницу в блокноте — так и лежит там десять лет...

Сквозь рокот мотора, хруст сухарей вдруг донесли тревожные фразы нашего командира, ведущего диалог с базой: “Где подрыв?! Все целы?.. Нам выходить?.. Понял.. понял.. идем на базу... до связи...”

Известие о подрыве второй разведгруппы, рано поутру вышедшей вместе с нами, не то чтобы сильно ударило (командир сообщил, что “двухсотых” нет), но встревожило — все будто дослали патрон в патронник и высматривают врага, который где-то рядом, выцеливает нас, ставит мины на нашем пути. Непроглядный туман и непролазная грязюка — погода “блеск”, то, что надо для постановки серьезной противотанковой “кастриоли” или ох-хрененного фугаса.

На базу вернулись затемно. Узнали, что раненных при подрыве уже эвакуировали в тыл, техники должны притащить поврежденный БТР...

Наутро нам надо было выдвигаться вперед, на Грозный. Захотелось посмотреть на подорванный БТР, поручиться на прощание с технарями. Зачавкали по загустевшей на ночном морозце грязи. Бедолага-бэтр стоял без правого переднего колеса, с покорженной броней, в коросте засохшей грязи...

Кто-то из офицеров постучал прикладом по броне. “А кто там есть?” — спрашиваем. — “Как кто — Андрюха, “руль”, башку вчера сильно рассадил, но в госпиталь ехать отказался наотрез...”

Люк тяжело звякнул, на свет божий вылез Андрюха. Вот он, гляди, читатель! Истинный русский солдат, пахарь войны, беззаветный, неприхотливый — мужественный. Разбитая голова забинтована по самые глаза. А под глазами уже отчетные синяки — по всему видно, что шибануло парня крепко.

— Ты что ж в госпиталь не поехал, дружок?! — вопрос-удивление.

— А кто машину будет делать, колесо ставить?! — удивление и в ответе на наш “наивный” вопрос.

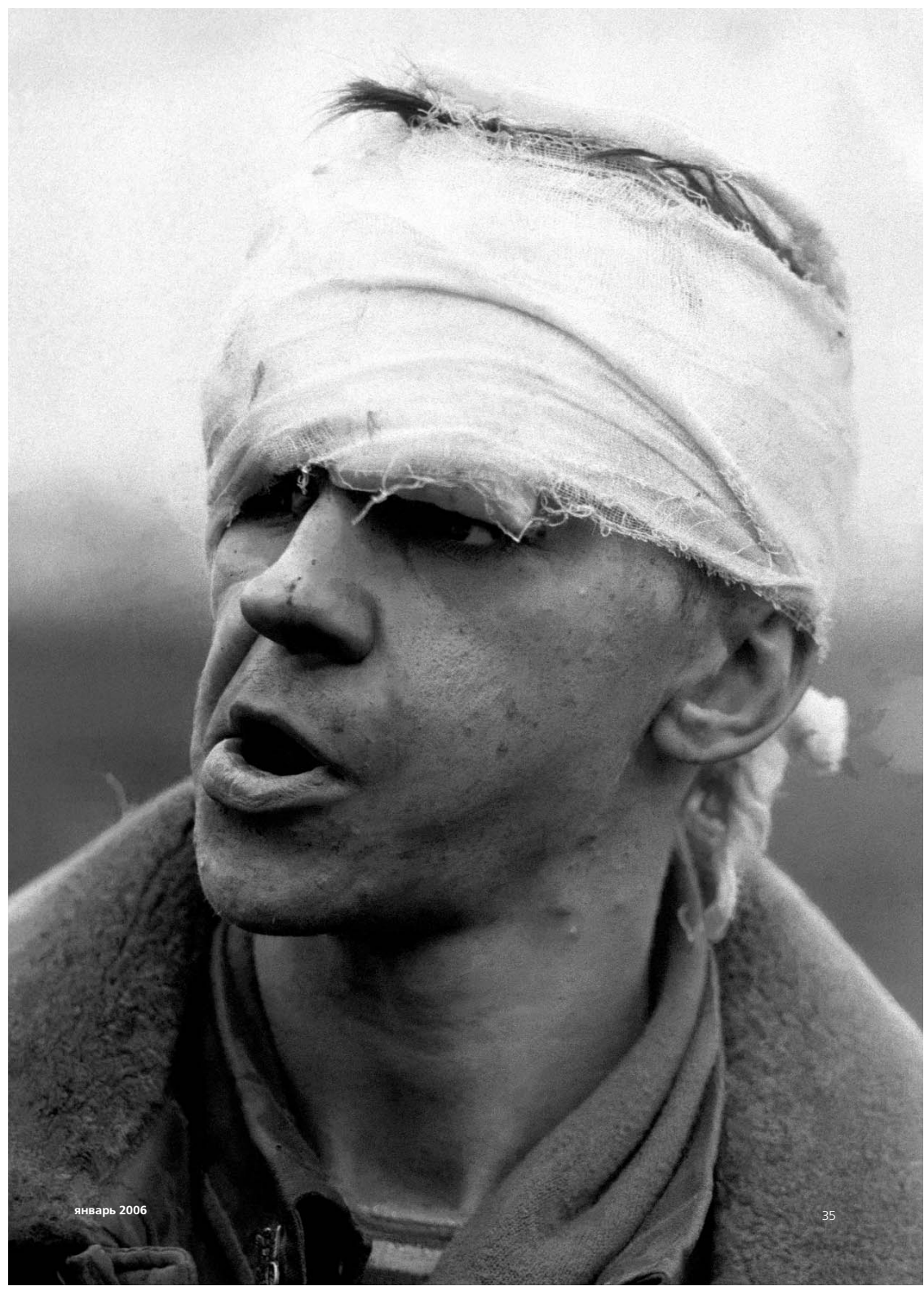
Андрей Баранников, оренбургский парень, вчера стоял перед выбором — отправиться в тыл, в госпиталь, на лечение с реальным отпуском домой или, по крайней мере, с конкретным долечиванием на зимних квартирах, в родном полку, или... Он выбрал войну, которая еще только начиналась. Не помутилось от контузии сознание — наоборот, прояснилось. Понял он, что без него будет полк неполный, что его бэтру, этому боевому коняге, теперь вот раненному, без хозяина никак нельзя. И остался Андрей в строю.

У меня, когда похлопал парня по плечам в одобрение (дело давнее, теперь можно признаться), защемило сердце и известная “соринка” будто попала в глаз. В старину такие симптомы суровой военной называл бы какой-нибудь мерехлюндией, состоянием, служиво-му человеку неподобающим.

Мы поехали дальше, где (уже воочию представляли это) должны будем встретить еще немало достойных воинов.

Наш Андрюха оставался при своем военном деле, при своей машине, со товарищи...

Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Олега СМИРНОВА

ВНУТРЕННИМ ВОЙСКАМ – 195 ЛЕТ

"... ДЛЯ ОХРАНЕНИЯ ТИШИНЫ И СПОКОЙСТВИЯ..."

Из Указа Александра I о реформировании гарнизонных батальонов, январь 1811 г.:

"...Находящиеся ныне во всех губерниях губернские роты принять в Военное ведомство и соединить с гарнизонными батальонами и ротами..."

Сим образом составленные внутренние двухротные полубатальоны ... будут отправлять все то служение, которое для охранения внутреннего спокойствия нужно: содержать при разных гражданских местах караулы ... на поимку воров, истребление разбойников и восстановление нарушенного порядка в селениях. Последствия сего устройства: внутренние губернии приобретут на охранение их порядка в лучшем виде устроенного и образованного войска из 17 тысяч человек".

Из Указа Александра I военному министру М.Б. Барклаю-де-Толли, 27 марта 1811 г.:

"...Штатные команды, ныне в сих (уездных. – Авт.) городах состоящие ...соединяя в губернских городах, составят в них ... гарнизонную губернскую роту.

По сформировании ... роты в губернском городе полубатальон получает название гарнизонного той губернии батальона"

Вышеприведенные выдержки из Указов императора всероссийского Александра Павловича явились законо-

дательной и организационно-регламентирующей основой создания в нашем Отечестве прообраза современных внутренних войск России – войск внутренней стражи...

Резюмирующим нормативным актом в отношении новой войсковой структуры стало "Положение для внутренней стражи", утвержденное Александром I 3 июля 1811 года.

Списочная численность личного состава 46 губернских батальонов, переданных внутренней страже, на 10 октября 1812 года равнялась 20 095 чел. Батальоны были сведены в 20 бригад, те, в свою очередь, в 8 округов. Один округ охватывал от 4 до 8 губерний. Инспектор внутренней стражи являлся начальником "оной во всех отношениях".

Из Указа Александра I от 30 марта 1816 года:

" Государь Император Высочайше повелеть соизволил: ... внутреннюю стражу именовать отныне Отдельным корпусом внутренней стражи, а инспектора оной – командиром Отдельного корпуса внутренней стражи".

Количество округов внутренней стражи в течение всего периода ее существования колебалось от 8 до 12. К августу 1864 года в подчинение корпуса перешли все, даже самые окраинные гарнизонные полки и батальоны.

Безопасность России в надежных руках

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Январь

В этом месяце:

• **1811 г.** – В российских губерниях начато формирование двухротных полубатальонов "для охранения внутреннего спокойствия", ставших фактически первыми воинскими частями внутренней стражи.

13 января

• **1960 г.** – В связи с упразднением МВД СССР расформировано Главное управление внутренних и конвойных войск. Таким образом, войска правопорядка лишились централизованного руководства, функции которого были переданы соответствующим управлениям МВД союзных республик.

14 января

• **1919 г.** – Реввоенсоветам фронтов и армий запрещено вмешиваться в служебно-боевую деятельность войск ВЧК, караульных, продовольственных и других частей вспомогательного назначения, не находящихся в их подчинении.

16–19 января

• **1973 г.** – Подразделения внутренних войск принимают участие в пресечении массовых беспорядков в г. Грозный Чечено-Ингушской АССР.

20 января

• **1886 г.** – Учреждена конвойная стража России в составе 567 команд.

21 января

• День инженерных войск России.

25 января

• **1955 г.** – Вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому Советский Союз официально перестал находиться в состоянии войны с Германией.

29 января

• **1942 г.** – 3 батальон 51 полка 2 дивизии войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений приступил к сопровождению продовольственных грузов, доставлявшихся в блокированный немецко-финскими войсками Ленинград по единственно доступному тогда пути – льду Ладозского озера.

23 января

• **1920 г.** – На войска внутренней охраны Советской Республики возложены обязанности охраны и обороны железнодорожных сооружений.

31 января

• **1920 г.** – На войска внутренней охраны Советской Республики возложены обязанности охраны лагерей принудительных работ.

По материалам
Центрального музея внутренних войск МВД России

КАЛЕНДАРЬ

январь 2006

Выпуская в свет 13 января 1703 года первый номер первой отечественной газеты, царь-реформатор Петр Алексеевич наверняка и не задумывался о том, что три века спустя эта дата станет одним из профессиональных праздников — Днем российской печати.

Но тем не менее так случилось. С тех же времен самыми важными и злободневными новостями для общества стали считаться известия с полей сражений. С развитием средств связи, появлением радио и телевидения эта аксиома осталась неизменной. Желание людей знать, что же на самом деле происходит там, где рвутся снаряды и бомбы, свистят пули и осколки, обусловило рождение новой профессии — военного корреспондента, представители которой всегда занимали и продолжают занимать особое место среди пишущей братии.

С "ЛЕЙКОЙ" И БЛОКНОТОМ, А ТО И С ПУЛЕМЕТОМ...

Как начинались военкоры

Родиной военной журналистики с полным правом можно считать Россию. Произошло это сто двадцать девять лет назад, во время русско-турецкой (Балканской) войны 1877-1878 годов. Зантересованность в подробной информации о ходе военных действий политического руководства ведущих мировых держав, напрямую в них не участвовавших, породило массовое появление в распоряжении действующих армий репортеров немецких, французских, английских, итальянских, австрийских и иных газет и журналов.

Ни одного официального документа, регламентирующего порядок их перемещений в полосе действий войск, сбора и передачи информации, тогда в мировой практике не существовало. К тому же под видом журналистов на фронте активно работали офицеры разведок европейских армий.

Все это вместе взятое обусловило появление на свет 22 апреля 1877 года приказа № 87, подписанного командующим Дунайской армией Великим князем Николаем Николаевичем. Приказ разрешал "как русским, так и иностранным корреспондентам сопровождать армию во время войны, если начальники отрядов по военным соображениям признают это возможным".

Тогда же для журналистов, аккредитованных при штабе русской армии, был введен специальный отличительный знак: трехцветная черно-желто-белая шелковая наруканная повязка с вышитым серебром двуглавым орлом. Над ним полукругим шлемом шла надпись "корреспондент", а снизу — номер, под которым обладатель повязки был занесен в общий список журналистов, хранящийся в Полевом командантском управлении действующей армии.

Кроме такого броского "внешнего отличительного признака" журналист обязан был иметь при себе "свой фотографический портрет, снабженный

письменным удостоверением личности, заверенным печатью" того же управления. При этом пишущей братии предписывалось всегда иметь при себе оба доказательства своей профессиональной принадлежности, а "всем господам офицерам и должностным лицам при наличии лишь одной удостоверяющей вещи в правдивости предьявителя сомневаться".

Ответственным за организацию работы военкоров в действующей армии был назначен российский Генеральный штаба полковник Газенкамф. Ему принадлежит авторство первой ведомственной инструкции, определившей взаимоотношения военных и журналистов.

В ней, в частности, определялось: "Предварительной цензуры вовсе не учреждать, а только обязывать всех без исключения корреспондентов не сообщать никаких сведений о передвижениях, расположении и численности наших войск, а также намечаемых действиях... Свободы передвижения корреспондентов без нужды не стеснять, но требовать от них уведомления о своих перемещениях по бригадам и дивизиям... В случае подозрительного их поведения, а тем более при попытке перейти на сторону неприятеля, задерживать и немедленно препровождать в штаб армии... В беседах соблюдать осторожность и сдержанность". Как видим, все предписанное российским генштабом более века назад не потеряло значения и в наши дни.

Кто же были первыми российскими военными корреспондентами? На протяжении всей балканской кампании вместе с войсками делили радость побед и горечь неудач российские журналисты Владимир Крестовский ("Правительственный вестник"), Николай Максимов ("Биржевые ведомости"), писатель и публицист Владимир Немирович-Данченко, представлявший газету "Новое время", и Алексей Иванов, сотрудничавший с несколькими отечественными изданиями.

Примечательно, что абсолютное большинство представителей европейской прессы, не выдерживая всех трудностей походной жизни, предпочитало писать о войне, сидя в тылу. Наши же постоянно лезли под пули, считая делом профессионального чести быть не только очевидцами, но и непосредственными участниками событий, подвергаясь опасности в равной степени с героями своих репортажей.

Это придавало их материалам неповторимый колорит. Но доставалось дорогой ценой. При штурме Плевны был тяжело ранен Николай Максимов. В бою под местечком Зелены Горы контужен Немирович-Данченко (разрывом того же снаряда, осколки которого ранили генерала Скобелева). В сражении при Джурани турецкая пуля налетела через плечо Алексея Иванова, испугавшего, к слову сказать, в том деле обязанности конного ординара при генерале Гурко.

По окончании кампании многие российские военные журналисты были отмечены боевым орденом Св.Владимира 4-й степени с мечами. Единственным из иностранных корреспондентов, получившим такую же награду, стал шотландец Джон Каррик, в сражении при Ени-Загре, на собственных плечах вынесший из-под огня несколько раненых русских солдат. Честь и слава!

На сопках Маньчжурии

Во время русско-японской войны 1904-1905гг. отношение военного командования к иностранным журналистам резко изменилось, что было напрямую связано с неудачами на фронте. Кому же нужны лишние свидетели разгромов и поражений! "Чувство, с которым руководящие лица русской армии относятся здесь к представителям европейской печати, — записал в своем дневнике корреспондент газеты "Берлинер тагеблатц", — составляет нечто среднее между отвращением и страхом".

По-иному обстояло дело с отечественными военкорами. К этому времени в России словосочетание "военный корреспондент" уже обрело свой второй смысл. Так стали называть не только репортеров, временно откомандированных на театр боевых действий, но и русских офицеров, являющихся постоянными или внештатными сотрудниками специализированных газет и журналов Военного министерства — "Разведчик", "Воздухоплаватель", "Русский инвалид", "Интендантский журнал", "Известия военно-медицинской академии" и других. Среди своих собратьев они пользовались большим доверием и уважением.

Тогда же в России появился первый опыт выпуска фронтовой газеты. Она так и называлась — "Вестник Маньчжурской армии". Примечательно, что решение о выпуске ежедневной фронтовой газеты (тираж "Вестника..." составлял 6 тысяч экземпляров!) было принято на высочайшем уровне еще за месяц до начала активных боевых действий на суше. Полки и дивизии лились накапливали силы для предстоящего наступления, а наместник императора на Дальнем Востоке адмирал Алексеев уже получил из столицы ответ на свой запрос: "Не встречаю препятствий к разрешению издания газеты, если командующий Маньчжурской армией находит в том пользу делу. Николай".

Одним из постоянных корреспондентов газеты, чьи материалы пользовались неизменным успехом у читателей, был казачий есаул Петр Краснов — будущий генерал, ставший впоследствии одним из основоположников "белого движения". Человек огромного личного мужества и отваги, отмеченный за участие в боевых действиях орденами Св. Анны и Св.Владимира 4-й степени, Петр Николаевич, когда наступил безрадостный мир, издал несколько сборников своих рассказов о той войне. Весьма и весьма правдивых, надо отметить.

Первая мировая

Накануне мировой боины начальник германского генерального штаба Гельмут фон Мольтке заявил: "Необходима тесная связь между военным командованием и прессой, так как печать отные становится неизбежным средством ведения войны". Вот так вот — ни больше ни меньше!

В России это поняли чуть раньше. Ибо еще за два года до начала войны разработали и утвердили "Положение о военных корреспондентах". В нем предусматривалось, что с началом боевых действий при Ставке Верховного главнокомандующего могут получить аккредитацию 20 журналистов: 10 иностранных и столько же отечественных. В своей должности военкор утверждался лично начальником Генштаба и подчинялся военно-цензурному отделу.

На практике же на фронтах Первой мировой в сражающихся полках и дивизиях русской армии оказалось гораздо больше журналистов. Всеобщий патриотический подъем, охвативший общество в первые месяцы войны, не обошел стороной российских писателей и публицистов. Многие из них настойчиво просились в действующую армию для работы "по специальности". Но отбор на должности военных журналистов был чрезвычайно строгим. Не прошедшие его соглашались ехать на фронт обычными солдатами или офицерами маршевых рот. И только потом, по прошествии времени, переводились в редакции периодических изданий Военного и Морского министерств. Именно в такой ипостаси начинали карьеру военкоры Александр Куприн, Николай Гумилев, Сергей Есенин, Александр Серафимович, Валерий Брюсов, Алексей Толстой, Борис Савинков.

Учитывая уроки предыдущей войны, командование русской армии с началом боевых действий напрямую поставило вопрос о значительном увеличении количества военных периодических изданий и неуклонном росте их тиража. 31 июля 1914 года выходит циркулярное распоряжение Верховного главнокомандующего, в котором говорится: "Признается крайне желательным скорейшее снабжение войсковых частей газетами патриотического направления и бюллетенями о событиях на всех театрах военных действий, дабы все воинские чины до передовых частей включительно имели возможность быть осведомлены об общем положении дел".

Во исполнение этого документа уже в первый год войны стали издаваться газеты "Армейский вестник" (Юго-Западный фронт), "Вестник Кавказской армии", "Известия штаба 11-й армии", "Боевые новости" (10-я армия), "Последние армейские известия" (3-я армия) и другие. Всего же в России в 1914-1917 годах издавалось двенадцать

фронтовых и армейских газет. Своим печатным органом — газетой “Русский солдат во Франции” — располагал и Русский экспедиционный корпус, сражавшийся на Западном фронте.

Сороковые, роковые...

В период с июня 1941 по май 1945 года в Советском Союзе одновременно издавалось 5 центральных военных, 13 фронтовых, 60 армейских, 33 корпусных, более 600 дивизионных и бригадных газет. Помимо этого выходило в свет 20 журналов различных видов и родов войск.

Следует упомянуть и такой малоизвестный ныне, но многозначительный факт, красноречиво свидетельствующий о значении, которое руководство страны и военное командование придавало печатному слову в тот судьбоносный период истории нашей родины. В составе действующей армии сражалось свыше восьмидесяти национальных дивизий и отдельных бригад, сформированных на территории Азербайджана, Армении, Грузии, республик Средней Азии из представителей их коренного населения. Для этих военнослужащих издавалось 86 газет на языках народов Советского Союза, материалы в которых подавались с учетом национальных традиций и психологии их читательской аудитории.

И еще один факт. Уже на второй день войны, 23 июня 1941 года, Главное управление политпропаганды РККА специальной директивой возложило на редакции газет Ленинградского, Северо-Западного, Юго-Западного и Южного фронтов выпуск специализированных печатных изданий для войск противника в целях организации контрпропаганды. В последующее число подобных газет, выходивших на немецком, румынском, шведском, финском, венгерском языках, журналистский корпус Красной Армии и Военно-морского флота насчитывал более 4,5 тыс. человек. Как когда-то их предшественники, военные корреспонденты, фотокоры и операторы-хроникеры всегда стремились оказаться в самой гуще событий: в составе экипажей бомбардировщиков летали бомбить Берлин осенью 1941 года, вместе с морскими охотниками гонялись за фашистскими подлодками, высаживались с десантами в Крыму, на Таманском полуострове и в балтийских шхерах, ходили в рейды с партизанскими отрядами, под огнем форсировали Днепр, со штурмовыми группами в числе первых появлялись на улицах Будапешта, Кенигсберга и Берлина.

Именно в те огненные годы родилась правдивая и немного бесшабашная песня военных корреспондентов: “С “лейкой” и блокомто, а то и с пулеметом...”. Более четырехсот из них не дожили до победного мая сорок пятого. Среди военных журналистов Великой Отечественной такие известные всем люди, как полковник Михаил Шолохов (военкор газеты “Правда”), подполковник Константин Симонов (спецкор “Красной звезды”), гвардии старший лейтенант Михаил Дудин (газета “На страже Родины” Ленинградского фронта), рядовой Семен Гудзенко (газета “Суворовский натиск” 2-го Украинского фронта), гвардии капитан Алексей Недогонов (газета “Советский воин” 3-го Украинского фронта), подполковник Александр Твардовский (газета “Красноармейская правда” 3-го Белорусского фронта), капитан Иван Стаднюк (газета “Ворошиловский залп” артиллерийской дивизии Северо-Западного фронта), Герой Советского Союза майор Сергей Борзенко (газета “Знамя Родины” 18-й армии) и многие другие.

“Он ни в тыл не просился, ни к судьбе под подел”

С конца восьмидесятых годов двадцатого столетия внутренние войска оказались одной из основных “пожарных команд”, брошенных на “тушение” горячих точек международных конфликтов, вспыхивавших на окраинах Советского Союза с пугающей регулярностью. Само собой разумеется, что вместе с солдатами и офицерами войск правопорядка там оказывались и войсковые журналисты. Во многом именно благодаря им страна узнавала правду о событиях в Молдавии и Карабахе, Оше и Фергане, Осетии и Ингушетии. А в середине 90-х заполыхала Чечня...

В начале апреля 1996 года под Новогоренским при подрыве БТРа получил осколочное ранение и контузию фотокорреспондент газеты Уральского округа внутренних войск старший прапорщик Владимир Бобров. В октябре 1999 года под станцией Червленная пуля чеченского снайпера впилилась в Олега Смирнова, внештатного фотокорреспондента журнала внутренних войск “На боевом посту”. В июле 2005 года в Старопромысловском районе Грозного вместе с другими военнослужащими, попавшими в бандитскую засаду, был тяжело ранен заместитель редактора газеты Восточного округа внутренних войск подполковник Александр Подольский.

Но самым черным днем для журналистского корпуса внутренних войск стало 18 апреля 1996 года, когда при нападении на колонну в самашкинском лесу пули боевиков

настигли старшего лейтенанта Анатолия Ягодина, сотрудника журнала “На боевом посту”. Раны, полученные им, оказались смертельными...

Уроженец города Ворсмы Павловского района Нижегородской области, Анатолий срочную службу проходил в составе 4-го полка Отдельной дивизии оперативного назначения. Затем остался на сверхсрочную, стал прапорщиком. Писал стихи и песни, был внештатным сотрудником дивизионной и войсковой газет. Два призвания — военная служба и литературное творчество — соединились в нем незаметно, но накрепко, навсегда. Знающие люди не раз советовали Анатолию целиком посвятить себя журналистике, смелее шагнуть из разряда любителей в профессионалы.

И он решился: закончил экстерном Санкт-Петербургское военное училище внутренних войск, стал офицером, начал работать в газете Московского округа внутренних войск. Газетные будни нередко утомляют, приводят журналиста-ремесленника к “конвейерному производству” — каждый день надо выдать “на-гора” строчки в номер на заданную тему, в заданном жанре.

Но он всегда искал возможность выйти за пределы обыденности. Но экстраординарности, вычурной помпезности, наигранной красоты и романтики не любил. Но блестяще написать проблемную статью и в тот же номер дать фотоздод с изысканным стихом; и взять интервью у интересного собеседника и окунуться в хитросплетения отечественной истории. В последний год жизни всерьез увлекся историей русского православия. Духовный мир героев его интересовал не меньше, чем сложные жизненные перипетии.

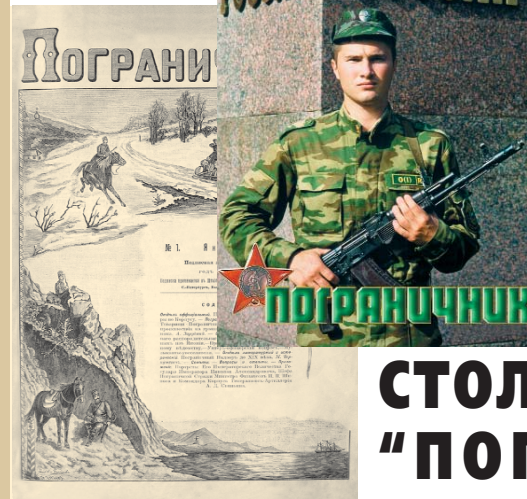
В журнале его готовы были назначить в любой отдел. И опыт, и мастерство, и одаренность, и трудолюбие, порой доходившее до одержимости, — все было в этом человеке. За те полгода, что он проработал в редакции центрального войскового печатного органа, едва ли не в каждом номере выходили его материалы. Многие — о чеченской войне, на которой он успел побывать, незадолго до последней командировки отметив тридцатипятилетие и написав пророческие строки:

*Меня погребли под собою хлеба,
Мне саван скроили метели.
На долю мне вышла лихая судьба —
Погибнуть в свинцовой купели.
Я бы глаже избрать себе мог удел —
Не податься.., не встать... А вась?!
Но как бы тогда я в глаза вам смотрел,
Если б выжить мне довелось?*

Наш коллега военный журналист старший лейтенант Анатолий Ягодина посмертно удостоен ордена Мужества. Его имя носит открытый чемпионат Центрального федерального округа по рукопашному бою среди сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих всех силовых ведомств, ежегодно в январе месяце проходящий в Москве.

**Полковник
Игорь СОФРОНОВ**

НА БОЕВОМ ПОСТУ

СТОЛЕТНИЙ РУБЕЖ “ПОГРАНИЧНИКА”

“Ввиду того, что давно ощущалась настоятельная необходимость для отдельного корпуса пограничной стражи иметь свой печатный орган ... было испрашено разрешение шефа пограничной стражи и министра финансов на издание при штабе корпуса журнала “Пограничничник”.

Именно так начиналось предисловие к первому номеру первого печатного периодического издания российской погранслужбы, вышедшему ровно 100 лет назад, в январе 1906 года.

Ежемесячный 36-страничный “Пограничничник”, выпускавшийся в виде основного издания и бесплатного приложения к нему, состоял из пяти разделов и трех рубрик.

В журнале публиковались основные приказы, распоряжения, циркуляры и методические материалы, касающиеся деятельности пограничной стражи, исторические, литературные и биографические очерки. Не были обойдены вниманием объявления, как казенные, так и частные, а также традиционные рубрики вопросов и ответов, советов и консультаций.

“Пограничничник” незамедлительно реагировал на критические публикации и замечания в адрес стражи, самоотверженно отстаивая честь своего ведомства.

Публикации “Пограничничника” затрагивали все стороны жизни корпуса, наиболее актуальные проблемы службы и быта. Журнал предавал огласке как примеры усердия и героизма воинов стражи, так и прямо противоположные факты, не принимая во внимание высокие чины и занимаемые должности...

Один из старейших российских войсковых журналов — “Пограничничник” — отмечает в январе нынешнего года свой вековой юбилей...

Несмотря на то, что период пребывания пограничных и внутренних войск в составе единого ведомства давно стал достоянием истории нашей страны, побуждая именно корпоративного характера обязывают поздравить товарищей по оружию с их замечательным праздником и вкратце рассказать читателям о славном боевом и творческом пути ветерана отечественной военной печати.

Характерной чертой “Пограничничника” являлась его полемичность. Пригласив читателей уже в первом номере высказаться по интересующим их вопросам, редакция задала тем самым доверительный тон дальнейшим публикациям. В результате журнал стал фактически трибуной офицерского собрания корпуса, его своеобразным дискуссионным клубом. Письма в редакцию поступали из всех пограничных губерний страны.

Финансирование издания осуществлялось за счет средств, вносимых обществом чинов корпуса пограничной стражи и вырученных от подписки. Определенный доход журналу приносила помещаемая в нем коммерческая реклама.

В июле 1914 года, накануне Первой мировой войны, вышел 102-й номер журнала. Увы, в истории отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи он стал последним...

В конце 1922 года был выпущен первый номер журнала “Гвардия пролетариата”, являвшегося печатным органом политотдела войск ГПУ. Пограничная тема была представлена в нем одной-двумя публикациями исторического характера. Вышло это издание нерегулярно, и в скором времени выпуск его прекратился.

Затем Высшая пограничная школа ГПУ наладила выпуск ежемесячного журнала “Красная застава”. Однако аналогом “Пограничничника” он так и не стал. В этом издании в основном выступали руководящие работники и политсостав.

Первый номер действительно возрожденного “Пограничничника” увидел свет лишь 17 сентября 1939 года. Его тираж, пахнущий све-

жей типографской краской, оперативно доставляли поездами и спецрейсами самолетов на самые отдаленные участки государственной границы.

Как же он выглядел, долгожданный первенец?

На обложке — крупным шрифтом название и тисненое барельефное изображение пограничника со служебной собакой. Взор бойца устремлен в сторону границы.

Этот номер познакомил читателей с историей пограничных войск, рассказал о героях Хасана, о мастерах-следопытах — Карачупе, Кудачове, Бабие, Кушнареве, Усатенко, Багрове.

Так состоялось второе рождение журнала. Он снова отправился в творческий дозор по рубежам Родины.

Новый журнал стал заметным явлением в общественной и литературной жизни страны, о чем свидетельствовало появление уже в его первых номерах произведений молодых талантливых писателей и поэтов. Достаточно сказать, что разбор стихов, поступавших в редакцию от пограничников, в 1940 году вел Алексей Сурков — будущий автор знаменитой “Землянки”. В “Пограничнике” дебютировал ставший впоследствии широко известным поэтом, а тогда красноармеец конвойных войск НКВД — Семен Гудзенко.

Рождение нового журнала практически совпало с началом Второй мировой войны.

В первых же фронтовых номерах публикуются очерки о боях на границе и их героях. Систематически освещается опыт борьбы с врагом, помещаются материалы о передовых частях и соединениях. Мстительную ненависть к врагу вызывали публикации о зверствах гитлеровцев на захваченных ими территориях.

Если первые номера журнала смотрелись робкими новичками, то к концу войны уже угадывается облик уверенного в себе, солидного издания. “Можно без преувеличения сказать, что за пять лет своего существования “Пограничник” стал активным помощником офицера в служебном, военном и политическом воспитании рядового и сержантского состава, — писал по случаю первого небольшого юбилея журнала начальник политуправления пограничных войск генерал-лейтенант П.Н. Мироненко в сентябре 1944 года. — В этом заслуга всего авторского коллектива: военных журналистов, писателей, корреспондентов войск”.

Строками А. Суркова “Пограничник” напутствовал бойцов на окончательный разгром нацистских агрессоров:

*Хранит земля на этом берегу
Следы отца, и прадеда, и деда.
Там, за рекой, — несиծобровать
врагу;
Вперед, друзья, да здравствует
Победа!*

Журнал публикует серию статей об организации службы на восстановленной границе, о ходе операций по освобождению от фашизма стран Восточной Европы и участия в них пограничных частей и соединений. “Мы — “Прутские”, “Меридианы Победы”, “Погра-

ничники в Берлине” — лишь некоторые заголовки статей, отражающие географию боев начала и середины 1945 года. Вновь на переводной “Пограничник” оказался в ходе боевых действий против Квантунской армии последнего союзника Гитлера — Японии.

Предметом особого внимания журнала в послевоенный период стали новые рубежи СССР. Туда командировались спецкоры, рассказывавшие в своих материалах об освоении пограничных участков, обустройстве застав, погранкомандатур, о налаживании быта военнослужащих и членов их семей.

Коллектив редакции также ставит перед собой непростую задачу: выявить и осветить малоизвестные факты героизма пограничников на начальном этапе войны. Эта кропотливая работа велась на протяжении нескольких лет. В поиске участвовали писатели, опытные журналисты и сами читатели. В 1948-1949 гг. были опубликованы очерки “Заставы над Бугом” В. Беляева и “Защитники Брестской крепости” М. Златогорова. Спустя несколько лет на страницах “Пограничника” печатаются романы “В августовских лесах” П. Федорова и “Над Тиссой” А. Авдеенко.

В январе 1966 года журнал несласанно обрадовал своих поклонников началом издания серий сборников “Библиотечка “Пограничника”, благодаря которой впервые увидели свет мемуары легендарного разведчика Рудольфа Абеля.

Центральный печатный орган защитников советских рубежей продолжал жить вместе с войсками. В первые же дни после начала советско-китайского военного конфликта на острове Даманский в 1969 году спецкоры “Пограничника” готовили экстренную информацию в журнал уже на месте событий.

В 1975 году журнал был награжден орденом Красной Звезды. Эта награда стала достойной оценкой труда журналистов и внешних авторов редакции всех поколений.

А год спустя “Пограничник” был преобразован в общественно-политический и литературно-художественный журнал с присвоением статуса издания первой категории.

Последние 15 лет — особый период в жизни “Пограничника”, обусловленный кардинальными переменами в стране.

Сквозная тема этого периода — горячие точки, мужество пограничников в отстаивании интересов России на таджикско-афганском и других участках государственной границы.

В условиях, диктуемых новыми экономическими отношениями, журналу приходилось заботиться о собственном выживании. Он выстоял. Выстоял и остается флагманом пограничной прессы, следуя выверенным курсом через тернии кризисов и невзгод, решительно и уверенно обходя опасные мели печатной обывательщины.

Николай ЛОБЮДЮК,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации
Фото из архива журнала “Пограничник”

ВАСИЛИЙ КАЧАЛОВ — РУССКИЙ ОФИЦЕР, БЕЛОРУССКИЙ ВЕТЕРАН

Без малого сорок лет назад я познакомился с этим добрым человеком — он был начальником политотдела “тяжелого” (по разбросанности многочисленных подразделений, сложности выполняемых задач) конвойного полка в Забайкалье. Кстати, именно этот полк охранял в те годы колонию, ныне ставшую всемирно знаменитой благодаря привезенному сюда осужденному М.Ходорковскому. А командовал полком мой отец. Одногодки, 1924-го, фронтовики, ко всему еще и тезки, командир и комиссар оба сутки напролет проводили на службе. По редким встречам в нашем доме и в части я, студент-первокурсник, понимал — с отцом они товарищи, соратники. И до сих пор в этом уверен твердо, поскольку дружбу свою они сохранили, убеждений не поменяли, искреннюю преданность войскам передают молодым офицерам до сих пор, насколько позволяет отнюдь не молодецкое здоровье.

Когда выпала командировка в Беларусь, не мог не повстречаться с другом отца, а поговорив с ним, счел своим журналистским долгом хотя бы вкратце рассказать об этом

славном ветеране внутренних войск...

В Белоруссии, как выяснилось в первый же день, Василия Ивановича Качалова многие знают — и в командовании внутренних войск (“Ни одно мероприятие с участием ветеранской организации без него не обходится”), и в Центральном совете ДОСААФ (“Вам телефон Качалова — вот, пожалуйста, он же у нас активист”), и в газете МВД “На страже” (“Качалов? Из ВВ? Да мы о нем недавно писали”). Человек активной жизненной позиции — этот термин, к сожалению, ныне забытый, одно время был в ходу у пропагандистов советской поры — Качалов и после увольнения в запас на славу потрудились на многих порах. Не случайно он попал в число десяти самых уважаемых ветеранов Великой Отечественной, кто представлял Республику Беларусь на торжествах в Москве в дни празднования 60-летия Великой Победы. Столько почестей он за всю свою восьмидесятилетнюю наполненную событиями жизнь не принимал, среди столь важных персон ни разу не оказывался. Сам Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II ему руку пожал, Президент Российской Федерации В.В.Путин часы

подарил, а уж с американским президентом Бушем и вовсе забавно вышло...

Впрочем, об этом после. Не Буш нынче главный у нас, а Качалов Василий Иванович...

Волгарь, родом из Рыбинска, с началом войны он пошел токарем на оборонный авиадвигательный завод, справедливо решив, что хоть на фронт пока не берут, но и за школьной партией сидеть не станет — “9 классов закончил, и хватит!” Лишь только исполнилось восемнадцать — надел погонь, прошел ускоренное обучение в Ярославле и стал заместителем командира минометного взвода в 86-м стрелковом полку 70-й стрелковой дивизии, которая вела бои на Западном фронте. Под Брянском получил тяжелое ранение, лечился в госпитале. А после, закончив курсы младших лейтенантов 33-й армии, стал командиром взвода 707-го стрелкового полка 215-й стрелковой дивизии. Воевал на 3-м Белорусском, после тяжелого ранения под Витебском — на 4-м Украинском. Против фашистов злости-ярости хватало, надо было

На снимке: делегация ветеранов Великой Отечественной войны из Республики Беларусь в Москве 9 мая 2005 г. В. Качалов третий слева.

НА ВОЕВМ ПОСТУ

посчитаться за братьев родных. Один из четырех братьев Качаловых — летчик-истребитель Анатолий — погиб в воздушном бою на Орловско-Курском направлении, второй, Александр, командир противотанковой батареи, сложил голову в боях за Украину. Вот и пришлось Василию и за них тоже драться до полной Победы, встретил которую в Чехословакии...

После войны многие офицеры (как и мой отец-фронтовик, и его тезка и будущий начальник политотдела полка Качалов) были направлены для дальнейшего прохождения службы во внутренние войска. И военных вуз они заканчивали один — Военный институт КГБ при Совмине СССР, и в 36-й Оршанско-Хинганской дивизии, хотя и в разное время, служили. Политработник Качалов сменил немало гарнизонов: Ярославль, Иваново, Москва, Львов, Чита...

После Забайкалья и предложили ему перевод в Минск. Начальник управления кадров Главного управления ВВ МВД СССР генерал И.Ф. Мельник напутствовал: "Направляем вас в политотдел дивизии. 43-я у нас на хорошем счету. Офицеры там в большинстве своем грамотные. Народ же в Белоруссии — трудолюбивый, добрый. Думаю, вы, Василий Иванович, и с новой работой справитесь, и на новом месте приживетесь"...

Справился, прижился. В политотделе минского соединения он возглавлял отделы организационно-партийной работы, агитации и пропаганды. Дивизия эта, сегодня ставшая основой всех внутренних войск Республики Беларусь, всегда была на хорошем счету. Объяснений этой многолетней белорусской "правдоподобности" можно привести немало. Но главным, по моему твердому убеждению, является несломленный тяжкими испытаниями войны, послевоенного восстановления из руин, мытарствами "постсоветских" реформ-перест-

Младший лейтенант В. Качалов (1944 г.)

роек героический дух славянского народа-стоика. Незапятнанной предательством братьев-славян, незамаранной закулискими интригами с пресловутым "мировым сообществом" стоит сегодня независимая и гордая Белая Русь нашим союзником-щитом между натовской Европой и Россией.

К этому политико-лирическому отступлению подвел меня в нашем разговоре сам Василий Иванович. Он ведь после увольнения в запас в 1974 году отнюдь не почивал на ветеранских лаврах, не уединялся в саду-огороде. Уйдя на пенсию, до недавних пор он трудился на ордена Трудового Красного Знамени Минском мотовело заводе. Причем звезд с неба не хватал — последовательно прошел трудовой уже путь от мастера до помощника генерального директора. Как в войсках когда-то Качалова бросали туда, где надо было либо выправить положение дел, либо выполнить серьезную боевую задачу, так и на крупнейшем в республике производстве (кто не помнит знаменитые мотоциклы "Минск", неприхотливые и надежные велосипеды!) он "ставил дело" в заводском ОТК, в профкоме, в штабе ГО.

Руководство завода, наверное, само того не подозревая, следовало мудрому утверждению генерала Драгомирова — "если офицер не делает, то и никто не сделает", когда надо было в короткие сроки, надежно, без суеты и нервозности решить очередную ответственную задачу, за которой стояли судьбы десятков и сотен людей. "Запустить" и возглавить на летний сезон заводской пионерский лагерь, организовать на заводе учебный пункт для допризывной подготовки молодежи, провести "как надо, без дураков" учения по гражданской обороне, оформить музей боевой славы — все это и еще многое другое претворялось в жизнь качаловскими трудами и заботами. Все делалось не формально, не для галочки, на совесть. Допризывная подготовка юношей с "Мотовело" была признана лучшей в Минске, а десятки парней, служивших срочную (в том числе и во внутренних войсках), в теплых письмах благодарили Василия Ивановича за первые уроки солдатской науки, полученные на качаловских курсах начальной военной подготовки. Сандружина завода много лет была лучшей в республике. При его участии (он был и заместителем председателя заводского совета ДОСААФ) треть заводчан участвовала в стрелковых соревнованиях, 200 выполнили разрядные нормы. В многоотражке "Мотовело-заводец" он стал нештатным заводчелом военно-патриотического воспитания...

В 1980 году в адрес ГУВВ МВД СССР пришло благодарственное письмо, которое подписали директор завода, секретарь паркома и председатель завкома профсоюза. Мы привыкли, что подобные письма о честном и добросовестном служении Родине командование воинской части направляет родителям лучших солдат. На этот раз двухстраничный документ, поступивший генералу армии И.К. Яковлеву, подробно рассказывал... о самоотверженной работе офицера запаса на большом предприятии народнохозяйственного значения. Факт!

Десятки грамот и дипломов различных министерств и ведомств, общественных организаций составили толстенный альбом. Почетные знаки Гражданской обороны СССР, ДОСААФ СССР, Советского комитета ветеранов войны — именно знаки почета, заслуженные Качаловым многолетним трудом. А к 50-летию Великой Победы родной завод подарил Василию Ивановичу любовно собранный, сверхплановый, надежный мотоцикл "Минск"...

С тех пор минуло еще десять лет. Теперь самое время поделиться свежими еще, яркими впечатлениями ветерана о праздновании 60-летия дорогой для него Победы.

4 мая десятиртых делегатов и одиннадцать Героев Советского Союза собрал в минском Доме офицеров министр обороны Республики Беларусь генерал-полковник Л.Мальцев. Поздравления поздравлениями, подарки подарками, но... Все они, люди военные, сознавали, что даже почтенным, уважа-

емым людям, кому доверена честь представлять государство на уникальном форуме — в честь Великой Победы, нужны определенные советы, рекомендации, наставления и пожелания. 5-го, в день выезда, они побывали еще и в Министерстве обороны. Облачились в новенькие, специально для них пошитые костюмы, собрали чемоданчики и...

Наутро, 6-го, их встречала майская Москва, более шумная, чем годы назад, но такая же родная, красивая, радушная. Встречающие офицеры проводили до чистенькой "Газели", солдатики подхватили чемоданы... Российское Минобороны разместило гостей в своем прекрасном подмосковном доме отдыха. Забота врачей не была лишней: фронтовикам минимум по восемьдесят годочков — как ни бодрятся, а давленые скачет, "мотор" иной раз сбоят, натруженные ноги постанывают...

Комфорт, обходительность персонала, прекрасное питание — все, чувствовалось, от души, с любовью. В двухместных номерах для каждого были приготовлены почтовые

Полковник в отставке В. Качалов (2005 г.)

конверты и бумага, можно было дать бесплатную телеграмму, по карточкам на 3 и 15 минут сделать телефонные звонки (один из них и был тогда моему отцу)...

7-го был прием у министра обороны Российской Федерации С.Иванова. Когда объявили, что слово предоставляется Герою Советского Союза Григорию Кирилловичу Денисенко, представителю Республики Беларусь, весь зал единственный раз встал и аплодировал стоя. В этом без труда усматривалось безграничное уважение к братьям-белорусам, к республике бывшего великого Союза, первой вступившей в бой с гитлеровцами, больше других пострадавшей в годы войны, а ныне самоотверженно, без оглядки на заокеанских и европейских "советников" строящей социально ориентированное, без капиталистически-рыночных разрушительных завихрений государство.

8 мая съездили к могиле Неизвестного солдата, в Центральный музей Вооруженных сил России, где каждая делегация сфотографировалась у Знамени Победы. Обедали в Доме ветеранов. А потом у Большого театра пережидали весенний дождь, который несколько спутал сценарий встречи с президентами... Когда главы государств подъехали, ближайшей у входа оказалась белорусская группа. Василий Иванович вспоминает, как первым, улыбаясь, шел Путин, за ним — Назарбаев, Лукашенко... Белорусский папа, увидев своих, сердечно обнял каждого... Прошли Кочарян, Ющенко (неулыбчивый, словно чем-то уязвленный)... Не было Саакашвили, Прибалтов — ну да пусть их, все одно друзьями не назовешь... Зато к Лукашенко хотел подойти едва ли не каждый присутствующий — пожимали руку, просили автограф, желали успехов Беларуси. Это было проявление именно всеобщей, непоказной любви и уважения.

9-го все проснулись раньше своих будильников. Завтрак был ранним — в 7.00. На Красную площадь в такой день опаздывать никак нельзя. Вовремя заняли свои места слева от мавзолея. После парада прошли в Большой Кремлевский дворец, где от имени Президента России был дан праздничный обед для ветеранов и глав 52 государств, прибывших в столицу державы-победительницы. Яства и напитки, прежде невиданные, подавались официантами, приставленными к каждому столу, вокруг которого, по пять человек, разместили, согласно карточкам, всех ветеранов. Посланцы Беларуси Качалов и Журков вновь оказались вблизи "главной арены" — прохода, который не миновал никто из высоких лиц: Ельцин, Горбачев, Буш... После обеда за покидали тем же порядком. Кое-кто из знаменитостей подошел к какой-нибудь группе ветеранов, перекинулся парой фраз, обменялся рукопожатием. Тут-то и пожали друг другу руки Качалов и Алексей И. А вот и господин Буш шествует! Остановились, разглядывают награды на пиджаках ветеранов. Кто-то из сопровождающих (советник или переводчик ли) поясняет: "Беларусь..."

"О-о!" — восклицание Буша-младшего можно было толковать по-разному. И тут заокеанский гость решил на формально-вежливый вопрос: "Как поживаете, сэр?" А поскольку глядел он прямо на белорусского ветерана Петра Якимовича Журкова, тот, немало не смущаясь (а чего смущаться чужого президента, когда свой по-братски обнимал), и вполне честно-откровенно (не привыкли лукавить белорусы!), четко и внятно Бушу и всем, кто был вокруг, ответил: "Мы хорошо живем в Беларуси, вы о нас не беспокойтесь!"

Бушу перевели. Он вновь еще пристальнее вгляделся в Журкова, что-то коротко произнес. "Крепкий мужчина", — перевели. Буш обнял белоруса, похлопал по плечам. А нашему знакомому Василию Качалову от президента США досталось рукопожатие. Всю эту международную встречу-экспромт "шелкал" какой-то фотокорреспондент (а может, вовсе и не фотокорреспондент). Вошедший во вкус общения Журков спрашивает: "А фотокорреспонденту нам не прилжет?" — "Это вам дорого обойдется!" Понимай как знаешь...

Едва успели белорусские ветераны порассказать дома о своих майских встречах и впечатлениях, как их снова пригласили в Москву. На этот раз мэр Ю. Лужков устраивал торжество по случаю юбилея Парада Победы. Теперь жили в гостинице "Россия", столовались в других дорогих ресторанах, посещали иные музеи...

Вот такой интересный рассказ услышал я в уютной минской квартире на проспекте Рокоссовского, где живет русский офицер, белорусский ветеран Василий Иванович Качалов.

Полковник запаса
Борис КАРПОВ
Фото из семейного альбома
В.И. КАЧАЛОВА

БЕРЕГ ЛЕВЫЙ, БЕРЕГ ПРАВЫЙ...

Командир отдельной саперной роты старший лейтенант Дмитрий Егоров начал обучать нас, курсантов полковой школы младшего командного состава, премудростям мостового дела без всяких предисловий. Он указал нам на глубокий широкий овраг с крутыми, обрывистыми краями и поставил задачу построить мост. Настоящий, способный выдержать даже танки. И работа закипела.

Топор — простой, казалось бы, инструмент. Да только вот беда — хочешь тянуть им по одному месту, а попадаешь по другому. На бревна, ставшие жертвами наших первых упражнений в окантовке, было тяжело глядеть...

И все же понемногу дело пошло на лад. С каждым взмахом топора удары становились все увереннее и точнее. Постепенно исчезали погрешности в диаметре, косины в срубках, щербинки и неровности, а глядя на последнюю партию бревен, можно было подумать, что их поверхность шлифовали шерхебелем.

Конечно, то, что мы в конце концов соорудили, выглядело смешно и неуклюже, но все же это был мост, созданный нашими руками. Вот по нему проехала предельно загруженная трехтонка. Наше деревянное детище пугающе заскрипело, но выдержало. Мы прямо-таки готовы были выпрыгнуть из сапог от поистине ребячьей радости и, перед тем как вернуться в часть, с торжеством триумфаторов прошли по мосту строем туда и обратно.

Еще не сошли мозоли, заработанные в ходе саперного "крещения", как нас направили на строительство другого, уже капитального моста через реку Пехорку, который должен был соединить шоссе Энтузиастов с подмосковными Горенками.

Как и в первый раз, Егоров не жалел ни нас, ни себя. Тем более что горенковский объект общей протяженностью более двадцати метров, рассчитанный на двухполосное интенсивное движение, являлся для будущих саперов отличной школой приобретения не только практических навыков, но и теоретических знаний, необходимых настоящему мостостроителю.

Драконовские методы приобщения к саперному делу, практиковавшиеся Дмитрием Ильичом, безусловно, оправдали себя позднее...

Осень 1941 года. Все саперные части и подразделения Западного и Брянского фронтов, в том числе наш отдельный саперный батальон Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского, брошены на строительство оборонительных сооружений под Москвой. Противотанковые рвы, эскарпы, контрэскарпы, проволочные заграждения, командные и наблюдательные пункты — все это сплошной сетью покрыло дальние и ближние подступы к столице в те октябрьские дни. В связи с опасностью разрушения мостов через Яузу и Москву-реку, были введены понтонные переправы. Только на территории Подмосковья на предполагаемых направлениях главных ударов гитлеровцев заложили 5755 противотанковых и 4537 противопехотных мин.

Работали днем и ночью, от непрерывного перенапряжения уже даже перестали ныть руки.

Но и это еще не все. На нас, саперов, также возлагались задачи охраны общественного порядка согласно режиму военного времени в Москве и ее пригородах.

С переходом советских войск в контрнаступление на Московском направлении задачи наши приобрели диаметрально противоположный характер.

Отступавшие немцы разрушали, сжигали и минировали все, что успевали. Расчищая путь стремительно продвигающимся соединениям Красной Армии, саперы обезвредили около 120000 вражеских мин. Но задачей задач стало восстановление, ремонт и прокладывание путей сообщения. Именно от них зависели темпы, а в конечном счете успех наступления наших ударных группировок.

В приказе начальника внутренних войск НКВД СССР № 51 от 14. 04. 1942 г. работе саперов была дана высокая оценка:

"В период с февраля по март ...саперные подразделения 1-й ОМСДОН и 2-й ОМСДОН производили работы по постройке новых и восстановлению разрушенных мостов на шоссе на дорогах Московской области. Всего за указанный период времени было построено три новых моста балочной системы общей длиной 140 погонных метров и восстановлен один взорванный мост ригельно-подкосной системы общей длиной разрушенного участка 40 погонных метров. ...Все мосты приняты приемочной комиссией в эксплуатацию, качество работ признано хорошим".

Сухой и лаконичный язык официальной статистики никогда не позволит донести до сознания человека, далекого от саперного ремесла, реальную картину о том, что такое даже не выстроить, а восстановить ранее взорванный крупный мост во фронтовой полосе.

Это значило, не имея надлежщей подъемной техники, с помощью одних лишь домкратов и ряжевых башен поднять со дна реки намертво увязшую в иллом

грунте, а зимой — вмерзшую в него огромную, весящую не одну сотню тонн стальную ферму (и прочно укрепить ее на мостовых опорах (если таковые сохранились) на высоте двадцать—тридцать метров. И это лишь один из этапов работы, зачастую выполняемой под бомбежкой и артобстрелом, в лютой мороз или при нестерпимой жаре. А о предельно жестких сроках сдачи объектов в эксплуатацию упоминать совсем излишне...

Но главное отличие сапера от обычного строителя состоит в том, что он должен в любую секунду преобразиться в солдата, управляющегося с винтовкой и гранатой не хуже, чем с топором или ломом.

Множество мостов — построенных, восстановленных, отремонтированных и уничтоженных. Да, такова не самая приятная особенность службы в инженерных войсках: создавая, разрушая.

Когда наступают наши части, то ты с особым воодушевлением возводишь мосты и переправы, зная, что по ним вот-вот устремятся для разгрома противника пехота, танковые колонны, артиллерийские батареи, кавалерия. И неопишимо горьче сапера, закладывающего взрывчатку под мост, который уже покинул последний взвод отходящей армии. Тем более что этот мост построен совсем недавно им самим.

Выучка саперов-дзержинцев ценилась очень высоко. Даже при сооружении тяжелых мостов большой протяженности, строителям которых велось гражданскими бригадами, самую ответственную работу на особо сложных участках конструкций, как

правило, доверяли нам.

И не случайно многих бойцов и командиров нашего батальона направили для дальнейшего прохождения службы в отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН), а также в особую армию НКВД (впоследствии 70-я армия).

Не забывали мы и мирных граждан. Только в Истринском районе Московской области базашинские плотники (так нас иногда называли) построили оставшимся без крова местным жителям 42 избы и хозяйственные пристройки к ним — целую новую деревню, известную сейчас под названием Алексин.

Думаю, не напрасен мой рассказ, хоть уже давно нет и в помине большинства тех мостов и дорог, которые мы построили во время войны с гитлеровской Германией. Да и вызвали бы они сейчас в лучшем случае грустную улыбку, равно как и использованное нами техническое оборудование.

Но этот рассказ — не для меня. И не для участников событий тех лет. Он адресован нашим профессиональным приемникам — нынешнему поколению саперов и военных инженеров. Ведь без прошлого нет настоящего...

Полковник в отставке Владимир ЖУРАВЛЕВ, ветеран отдельного саперного батальона ОДОН ВВ МВД России, заслуженный работник культуры Российской Федерации
Фото из архива журнала "На боевом посту"

